

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
**Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

**2019 № 9 (21)
(30 сентября 2019)**

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия.

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., ректор Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского, Иркутск, Россия.

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, Россия.

Еськов Е.К. – д.б.н., кафедра охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета, Москва, Россия.

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Матвейчук С.П. – с.н.с. отдела экономики, техники, права и охотничьего туризма ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова», Киров, Россия

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

Название журнала на английском языке

Humanitarian aspects of hunting and hunting economy

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2019
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>История охоты и охотничьего хозяйства. История охотоведения</i>	5
<i>Милюйе Урошевич, Милосава Матейевич, Йовица Голубович, Милан Бошняк. Охота в России, конец 18 века – 19 век. Подъемы и падения</i>	5
<i>Ю.А. Козлов. Влияние отмены запрета охоты на европейского бобра на публикационную активность</i>	19
<i>Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства</i>	25
<i>И.А. Гребнев. К вопросу о проблемах правового регулирования организации зон охраны охотничьих ресурсов</i>	25
<i>Техника и технология охоты</i>	30
<i>Т.Г. Пиджакова, А.В. Мокрый. Техника добывания байкальской нерпы</i>	30
<i>Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных</i>	42
<i>С.П.Матвейчук. Трофейная охота, красные книги и биоразнообразие: природоохранная политика и экологическая наука</i>	42
<i>Рози Куни, Кертис Фриз, Холли Дублин, Дилис Роу, Дэвид Мэллон, Майкл Найт, Ричард Эмсли, Марко Пани, Вернон Бут, Шейн Махони, Чимедорж Байанаа. Ребёнок и ванна с водой: трофейная охота, сохранение природы и сельские домохозяйства</i>	55
Информация для авторов	90

CONTENTS

<i>History of hunting and hunting economy. History of hunting science</i>	5
<i>Milivoje Urošević, Milosava Matejević, Jovica Golubović, Milan Bošnjak.</i>	
Hunting in Russia. End of 18th – 19th centuries. Ups and downs	5
<i>Y.A. Kozlov.</i> The effect of the beaver hunting ban cancelation on the intensification of the publication activity	19
<i>Economic and legal problems of hunting and hunting economy</i>	25
<i>I.A. Grebnev.</i> On the problem of legal regulation organization of hunting resources protection zones	25
Technique and technology of hunting	30
<i>T.G. Pidzhakova, A.V. Mokry.</i> Hunting technique of the baikal seal	30
<i>The role of hunting in the conservation of rare and endangered animals</i>	42
<i>S.P. Matveytchuk.</i> Trophy hunting, red books and biodiversity: conservation policy and science	42
<i>Rosie Cooney, Curtis Freese, Holly Dublin, Dilys Roe, David Mallon, Michael Knight, Richard Emslie, Marco Pani, Vernon Booth, Shane Mahoney, Chimeddorj Buyanaa.</i> The baby and the bathwater: trophy hunting, conservation and rural livelihoods	55

История охоты и охотничьего хозяйства. История охотоведения

УДК 94 (639.1)

Миливойе Урошевич¹, Милосава Матейевич², Йовица Голубович¹,
Милан Бошняк¹

Центр по сохранению аборигенных пород, Белград, Сербия¹
Факультет естественных и математических наук, Департамент
географии, туризма и гостиничного хозяйства, Университет Нови Сад,
Сербия²

**ОХОТА В РОССИИ, КОНЕЦ 18 ВЕКА – 19 ВЕК.
ПОДЪЕМЫ И ПАДЕНИЯ**

Статья написана в продолжение серии публикаций «Правители России и охота», Ранее были опубликованы статьи: «Последний русский царь Николай II Александрович Романов и охота»[6], «Первый русский царь Михаил Федорович Романов и охота»[7], «Царь Алексей Михайлович Романов (19.03.1629 - 29.01.1676). Расцвет соколиной охоты»[8], «Русская охота 17-18 веков. Забвение. Возрождение. Процветание.»[9] Настоящая статья охватывает сложный период развития русской охоты с конца 18 по 19 век, где падений было больше, чем подъемов. Екатерина Великая любила охоту, благодаря ей развивалась и поддерживалась псовая охота. Екатерина любила собак, она увеличила поголовье борзых в России. Обеспечила рост поголовья русских и английских гончих. Соколиная охота была еще все еще популярна. С приходом на престол Павла I началось стремительное падение русской охоты. Все, что было связано с охотой, было неуютно Императору. Упадок продолжался вплоть до середины 19 века. Во время правления Александра I сократилось поголовье собак, не осталось ни одной ловчей птицы. Соколиная охота ушла в историю, навсегда оставшись символом прежней русской гордости. Сократилось поголовье оленей в богатых охотничьих угодьях. Определенный подъем псовой охоты начался в середине 19 века, во время царствования Николая I. Много внимания уделялось содержанию и разведению диких животных, охотничьи угодья реорганизовывались на европейский манер. Началось активное разведение фазанов. Император Николай I и его дети внесли большой вклад в развитие охоты. Благодаря им сохранилась часть культурного наследия России, русская псовая охота.

Ключевые слова: царь, император, лов (охота), традиции охоты, зверинец, дикие животные, псовая охота

**ПСОВАЯ И СОКОЛИНАЯ ОХОТА. ИМПЕРАТРИЦА
ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА (ВЕЛИКАЯ) (1729 – 1796).**

В 1762 году на трон вошла Екатерина II, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская (Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg). Она приехала в Россию в 1743 году, чтобы выйти замуж за Императора Петра III, которого затем и отстранила от власти. Императрица правила Россией с 1762 по 1796 год.

Рисунок 1. Екатерина с супругом Петром III Федоровичем [1]

Императрица охоту очень любила, она метко стреляла по мишеням, и в дичь. В первые годы своего правления она целыми днями забавлялась стрельбой в окрестности Царского села. Особенно ей нравилось посещать усадьбу графа Сиверса, в 12 верстах (около 13 км) от Петербурга. В 1770 году по приказу Екатерины II был построен фазанный двор в Дудергофе (после революции 1917 года это Ломоносовский район в Ленинградской области), в 1764 году в Красном Селе был построен сокольничий двор.

Для охраны диких животных, 17 июня 1763 года Императрица издала указ, запрещающий охоту на диких животных и птиц, за исключением хищников, в период с 1 марта до 29 июня. Запрет действовал на всей территории империи. Но практика показала, что этот запрет создал серьезные проблемы для охотников на Дальнем Востоке и в Сибири, где охота являлась средством добычи пропитания, а значит и выживания. На следующий год охота в Сибири была разрешена в течение всего года.

В 1767 году Императрица организовала поездку по городам вдоль Волги, по пути она делала остановки для охоты в угодьях. По письменным свидетельствам Императрица также ездила на охоту во время своего пребывания в Москве с июля по сентябрь 1767 года. То была соколиная охота.

Запись в одной из газет является яркой иллюстрацией увлечения Императрицы: 32 раза она участвовала в соколиной охоте, 3 раза в охоте с борзыми, 2 раза в охоте на рябчика. Итого 37 охотничьих выездов за 3 месяца, с 18 июля по 15 октября. Только в сентябре она 10 раз выезжала на соколиную охоту. Екатерина II очень любила собак. Она увеличила поголовье борзых и, соответственно, количество обслуживающих их людей. Так, в 1742 году на содержание собак было выделено 750 рублей из бюджета и приставлено к ним 39 человек.

Екатерина была отличной наездницей, на охоте ей было несложно скакать целыми днями без усталости. [5]

Помимо охоты в окрестностях Петербурга, которой руководил ловчий Стромиллов, охота организовывалась и в окрестностях Москвы. Охота с борзыми около Москвы была организована в 1742 году. В охоте участвовали следующие группы: борзые, русские гончие, английские гончие. Борзыми управляли 9 человек, русскими гончими – 41 человек, английских гончими – 10 человек. Расходы на охоту увеличивались, в 1774 году они достигли 81 286 рублей, что было крупной суммой по тем временам.

Указом от 6 мая 1771 года все, кто занимался охотой, освобождались от телесных наказаний.

Зверинцы и охотничьи дворы в Петербурге, Москве, Петергофе, Гатчине, Царском селе, Семеновский и Измайловский потешный двор, Александровская слобода стали играть роль «зоопарков».

Последние двадцать лет жизни Императрица выезжала на охоту примерно два-три раза в течение года.

Екатерина II желала видеть после себя государем на престоле своего внука Александра Павловича. Но после смерти Императрицы, 6 ноября 1796 на престол взошел император Павел I. Правил недолго, всего 5 лет, был убит во время дворцового переворота в ночь с 11 на 12 марта 1801 года.

ПАДЕНИЕ ПОПУЛЯРНОСТИ ОХОТЫ. ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ РОМАНОВ (1754 – 1801).

Российский Император с 1796 года, вступил на престол, когда ему было 42 года и правил до самой смерти, до 1801 года. Несмотря на то, что его правление было одним из самых успешных в русской истории, особой популярностью Павел I не пользовался. Император запомнился в истории, как Великий Магистр Ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест), сан был присвоен ему после 1798 года. И... как Император, с правления которого началось фактическая ликвидация царской охоты...

Павел I был сыном Екатерины II и Петра III. Однако в мемуарах или, как называла их Екатерина II, «Записках», можно прочитать ее откровенное признание. Она пишет, что отцом Павла I является не Петр III, а один из русских дворян. Таким образом, эта супружеская неверность привнесла немного русской крови в семью Романовых. [3]

Екатерина II отстранила сына от политической жизни, и намеревалась отстранить также от будущего престола. После женитьбы она отправила его в свадебное путешествие по Европе. Затем подарила ему Гатчинский дворец, чтобы он проводил время там и был вдали от царского двора. Вероятно, Екатерина была уверена, что родным отцом Павла был не Петр III, и намеревалась лишить сына права наследовать престол. Она хотела, чтобы Александр Павлович, ее внук, занял трон. Несмотря на такие пожелания матери, Павел все же стал Императором.

Первой женой, будущего Императора, а в ту пору Великого князя, была Наталья Алексеевна (1755 - 1776). Урожденная принцесса Августа-

Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская (Wilhelmina Luisa von Hessen-Darmstadt). Павел женился в 1773 году, жена его умерла в родах в 1776 году.

Второй женой, и уже Императрицей, стала Мария Федоровна (1759 - 1828). Она родилась в Щецине (современная Польша), урожденная София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская (Sophia Marie Dorothea Auguste Luise von Württemberg). Она вышла замуж за Павла I в 1776 году, приняла православие, получила имя Мария Федоровна.

Мария Федоровна стала матерью российских Императоров Александра I и Николая I. Всего у них было 10 детей.

Павел I на охоту не ездил, никакого интереса к этому занятию не испытывал. Через неделю после вступления на престол, 13 ноября 1796 года, он издал указ, обязывающий всех, кто занимался соколиной охотой, приехать из Москвы в Петербург. Он начал строительство казарм и распорядился переоборудовать под казармы Екатерининский дворец в Москве. Охотничье ведомство было переведено в крайне некомфортные условия. [4]

16 февраля 1800, император Павел I назначил на должность главного ловчего генерала Василия Ивановича Левашова. Главный ловчий, поставленный Екатериной II, Петр Алексеевич Голицын, был переведен на новую должность.

Император быстро сокращал количество людей из охотничьего ведомства. В охотничьем секторе был занят 321 человек, вскоре количество людей сократилось до 162. За охоту с борзыми отвечало 86 человек, в 1773 году, их количество было уменьшено до 55. 45 человек отвечало за легавых, осталось 19 человек.

Император не любил охоту и никогда не охотился, но любил бывать на природе со своей семьей и придворными. Одним из любимых его мест была Гатчина.

Во время дворцового переворота, в ночь с 11 / 12 марта 1801 года Император Павел I был убит в Михайловском замке. Заговорщиками и

организаторами переворота были представители высшей русской аристократии: генерал-губернатор Петербурга граф П.А.Пален, генерал Л.Л.Бенигсен, князь П.А.Зубов, гвардейские офицеры. Основной целью переворота было ослабление монархии и осуществление либеральных реформ.

Русская православная церковь канонизировала Павла I как мученика и чудотворца.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СОКОЛИНОЙ ОХОТЫ. СОКРАЩЕНИЕ ПОГОЛОВЬЯ СОБАК. ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I ПАВЛОВИЧ РОМАНОВ (1777 – 1825).

Упадок царской охоты продолжался и при следующем российском Императоре.

Александр I Павлович был сыном Павла I и Марии Федоровны, принцессы Вюртембергской. Он пришел к власти в 1801 году, в возрасте 24 лет, после дворцового переворота, в результате которого был убит его отец Павел I. Александр I был коронован 15 сентября 1801 и правил до 1825 год.

Детство Александра и его брата Константина прошло под присмотром бабушки Екатерины II. Она дала им отличное образование и воспитание. Самые выдающиеся умы того времени, в том числе академики П. Паллас и А. Эпинус, участвовали в обучении Александра и Константина. Мальчики говорили на нескольких иностранных языках, для аристократических кругов времени французский язык был основным. Они писали по-французски лучше, чем по-русски.

Александр, как и его отец, охотой не интересовался. Однако Мария Федоровна, мать Императора Александра I, не была совсем против охоты. В хрониках написано, что в 1814 году она участвовала в охоте на зайцев.

Сокращение численности персонала, отвечающего за охоту, продолжалось и при Александре I. Сокращалось поголовье ловчих птиц и собак. На «птичьем дворе» в 1805 году было 15 ловчих птиц, на 1 января

1812 года их поголовье увеличилось всего на 5 птиц. В 1813 году не осталось ни одной ловчей птицы. Так исчезла прежняя русская гордость - соколиная охота.

Аналогичная судьба постигла и Измайловский ревер. Там было 382 оленя в 1797 году, поголовье их снизилось до 293 в 1808 году и на 1 января 1812 года осталось всего 175 оленей. Год спустя, в 1813 году, там насчитывалось только 26 оленей. Интересный факт - царской охоты не было, а поголовье оленей резко сократилось!

В Измайлово находилась царская псарня. В 1805 года было 86 собак из них 80 гончих и 6 борзых. Через три года, в 1808 году, не осталось ни одной борзой, а поголовье гончих сократилось до 36.

Император Александр I никогда не охотился на территории России. Во время поездок за границу с официальными визитами государственные деятели организовывали официальные охоты, в которых приходилось участвовать и Императору, но только потому, что этого требовал протокол.

В последние годы правления Александра I были организованы совместные охоты с князем Николаем Павловичем (1796 - 1855), третьим сыном императора Павла I. Николай Павлович с детства увлекался охотой.

Император Александр I не любил охоту, но любил спортивную стрельбу. По дороге на конгресс в Вероне в 1822 году, он остановился в Инсбруке, где проходил конкурс лучших стрелков из Тироля. Император принял участие в конкурсе, и был удостоен приза.

ПОДЪЕМ. ПСОВАЯ ОХОТА. ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧ РОМАНОВ (1796 – 1855).

После Александра I на престол взошел Император Николай I Павлович Романов, третий сын Императора Павла I, младший брат Александра I. Российский Император с 1825 года, царь Польский с 1825 по 1831 год, Великий князь Финляндский с 1825 по 1855 год.

Император не был фанатом охоты, но не был и ее противником. До 1831 года нет доступных записей о его охоте. Есть упоминание о том, что в 1829 году была организована охота в честь персидского князя. То была не традиционная царская охота, а "обычная" охота в царском поместье. Николай I не любил охоту на диких животных, таких как волк, медведь, лось. Он считал, что такая охота достаточно опасна, и, кроме того, требует дальних поездок. [5] Однако Император с удовольствием охотился на оленей, а также на мелкую дичь, зайцев, фазанов, куропаток, диких уток.

Царская охота, в том виде, как ее организовывали предшественники, уже не существовала. Практиковалась только псовая охота. Соколиная охота осталась символом прошлого.

В период с 1831 по 1851 год Император охотился каждую осень. В качестве гостей приглашали великих князей, членов дипломатического корпуса и другие важных персон из-за рубежа.

Для увеличения охотничьего фонда в Петергофский ревид в 1829 году было приобретено 100 оленей, по 20 рублей за голову. Но никто не подумал о наличии хищников, и к 1848 году в ревиде осталось только 10 оленей. Вскоре охотничьи угодья почти опустели, в 1856 году насчитывалось только 5 оленей.

В 1835 году, был построено зверинец для содержания и разведения диких животных ("Зверовой двор"). Это было специально оборудованное место, где зрители могли наблюдать за дикими животными. Общая стоимость строительства и обустройства достигла 10 000 руб.

Для диких животных были созданы хорошие условия, в 1843 году было 6 медведей, 9 волков и 35 лисиц, а в 1850 году было 10 медведей, 10 волков и 35 лис. Интересно, что среди этих медведей был и белый медведь, которого император получил в 1843 году в подарок от Архангельска. Никто не объяснил, как надо кормить белого медведя, он не получал рыбу, его

кормили также, как и других зверей. От неправильного кормления медведь заболел и умер.

Охота на фазанов была излюбленным занятием императорского двора. Желая улучшить разведение фазанов и, таким образом, обогатить охотничьи угодья, Император решил создать фазаний двор. Он обратился за помощью к венскому двору, и ему прислали специалиста по фазанам из Чехии. В 1829 году был построен крытый вольер. Началось разведение фазанов. Вскоре возникла проблема с размещением яиц, не хватало места, было возведено еще одно сооружение. Для привнесения новой крови закупаались фазаны из разных стран.

Об охоте Императора есть запись в тогдашней газете о том, что 23 сентября 1831 года он ездил в ревид села Гатчина. В тот день он охотился на оленей. На следующий день 24 сентября Император отправился на охоту на зайцев.

В течение одного месяца августа в 1834 году он выезжал на охоту за 12 верст (около 13 км) от Петергофа. В охоте, принимали участие 170 загонщиков.

Во время охоты за границей Император увидел, что ревиды организованы не так, как в России. Ему это понравилось, и он приказал проделать просеки в охотничьем угодье, а для фазанов и зайцев сделать ремизы по образцу охотничьих угодий в Германии. В 1836 году в Петергофе были сделаны такие ремизы. Стоимость реорганизации составила 2000 рублей.

С 1839 по 1840 год был построен охотничий домик. Были предусмотрены комнаты и для членов царской семьи.

Фазаны и зайцы были выпущены в охотничье угодье для естественного размножения. Первый выпуск зайцев был совершен в 1837 году, тогда было доставлено 253 зайца, затем в 1849 году было выпущено 329 голов, а в 1850 году была выпущена новая партия - 464 зайца.

В 1839 году состоялась охота для иностранной делегации. Охота была организована полностью по европейским традициям.

31 августа 1844 Император сам охотился на фазанов. Вероятно, это была не единственная охота в том году, но нет доступных записей о другой охоте.

8 августа 1846 года была организована большая охота для принца Карл Вюртембергского. Принц приехал для женитьбы на Великой княгине Ольге Николаевне.

Император не любил охотиться на волков, но 29 августа 1847 года ему пришлось принять участие в такой охоте вместе с великими князьями и герцогом Вюртембергским.

28 октября 1847 года Император охотился вместе с Великим князем и принцем Гессенским. В ревер был выпущен 30 оленей, чтобы они не бегали слишком быстро, и прицеливаться было легче, их ноги были связаны. Это была не охота, но Император и гости остались довольны.

В 1848 году Император охотился на зайцев.

За последние годы его жизни, с 1850 по 1855 год, сохранилось лишь несколько записей об охотничьих походах. 16 марта 1850 года он присутствовал на охоте на волка, не указано, охотился ли он сам. Затем есть упоминание об охоте 3 ноября 1851.

Во второй половине царствования активное участие в охоте принимал наследник, царевич Александр Николаевич. В 1832 году царевичу Александру Николаевичу исполнилось 14 лет, в подарок от главного лесничего Курляндии, графа Мантейфеля, он получил три «своры» собак небольшого роста и одну легавую [2]. Император увидел, как сильно его сын любит собак, и понял, что ошибался, не позволяя ему иметь своих собственных собак. Царевич любил собак и был увлечен охотой. Тогда в 14 лет он сам отправился на охоту на волков.

Брат Царевича, Великий князь Николай Николаевич, был также увлечен охотой. По обычаю, заведенному при дворе, молодой Великий князь вел дневник, где записывал все свои ежедневные действия. До 1850 года не было упоминаний об охоте. Николая Николаевича готовили к военной карьере. Охота не упоминалась, но были записи о ежедневных прогулках с собаками. Родители не хотели совершить ту же ошибку, что и со старшим сыном, поэтому они поддерживали любовь Николая к собакам. 20 июля 1850 года Николай получил в подарок из Англии собак, и им разрешалось находиться в дворцовых покоях.

В Петергофе у Великого князя Николая были свои собаки в 1850 году. В 1851 году он приобрел в Крыму белую борзую по имени Алупка [2]. В первой поездке за границу в 1852 году Николай приобрел бульдога.

В дневнике Великого князя Николая было написано, что 17 июля 1850 года он ездил на охоту с собаками и отстрелил двух бекасов. Чуть позже 27 августа он охотился с гончими, но добычи не было. В этом же году осенью 7 сентября путешествуя по Туле, Николай отправился на охоту, застрелил 8 лисиц.

Об охоте Великого князя была запись в дневнике от 30 сентября 1850 года. Во время послеобеденной охоты с 14:30 до 18:00 были отстреляны два волка, 7 лисиц и 5 зайцев. Один волк, 4 лисицы и 4 зайца сбежали.

Царская семья проводила осень в Царском Селе. Великий князь пишет, что 26 октября 1850 года он приехал в Царское Село, и собаки его радостно встретили. Несколько дней спустя, 30 октября была охота с борзыми и гончими. Охотники видели двух зайцев, но не поймали их. Неудачная охота была и 31 октября в окрестностях Царского Села, была запланирована охота на ворон, но охотники ничего отстрелить не смогли. Великий князь выезжал на охоту при первой возможности. 3 ноября он отправился на охоту с гончими, видели трех зайцев, но ничего не добыли. Через два дня он снова отправился на охоту, но добычи не было. С приходом зимы Великий князь

прервал сезон охоты до лета. Есть записи о том, что Великий князь часто ездил на охоту в 1851 году, так как Императора (его отца) в Петергофе в ту пору не было.

31 августа 1851 года Великий князь Николай Николаевич был в Москве. Погода была очень плохая, весь день шел дождь, но он отправился на охоту и отстрелил 22 лисицы и одного волка. В Крыму, куда он отправился с семьей, 1 октября 1851 Николай приобрел суку белой крымскую борзой. Уже на следующий день Великий князь взял свою новую собаку на охоту, и остался очень доволен ее кондицией. Собака бегала весь день и не устала. Вскоре семья вернулась в Царское Село.

18 ноября 1851 года Царевич Александр с Великими князьями Константином, Николаем, Михаилом и принцем Вюртембергским отправились в Гатчину, на охоту. В охоте также принимал участие адъютант великого князя Николая Николаевича полковник Краснокутский.

Великий князь Николай Николаевич был увлечен охотой, собаками и был большим любителем лошадей. В то время у него были лучшие охотничьи собаки в России. В каждой охоте участвовало 15-20 групп собак, в каждой группе было 3-4 собаки.

Четвертый сын императора Николая I, Великий князь Михаил Николаевич (Михаил Николаевич Романов, 1832 - 1909), также был заядлым охотником.

Он также передал свою любовь к охоте своим сыновьям: Николаю, Михаилу, Георгию, Александру, Сергею и Алексею.

Его отец, Император Николай I, в 1901 году отправил его в Тбилиси в качестве представителя Российской империи на Кавказе и главнокомандующим армией. Несмотря на свои служебные обязанности, Великий князь находил время для охоты. Жил он в «Боржомском дворце», в окрестностях были богатые охотничьи угодья, полные оленей, кабанов, фазанов. Комнаты дворца украшали многочисленные трофеи.

Император Николай I и его дети внесли большой вклад в развитие охоты. Благодаря им сохранилась часть культурного наследия России, русская псовая охота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархатова А., Буркова Т. (2006): Романовы. Цари и императоры. СПб Абрис. (Альманах "Сокровища России". Выпуск 73).
2. Жерихина И.Е. (2017): Охота в жизни двадцатилетнего великого князя Николая Николаевича. Материалы научно-практической конференции, 23-24 ноября 2017, стр. 71 - 83. Санкт-Петербург.
3. Зимин И.В. (2010): Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX - начало XX в. Центрполиграф, Москва.
4. Кутепов Н.И. Царская охота на Руси: Исторический очерк. В 4-х т. Т. 3. Императорская охота на Руси. Конец XVII- н XVIII века. - СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг. 1898. - 316 с.
5. Панкратов В.В. (2013): Августейший выстрел. Романовы и русская охота. Москва.
6. Урошевич М., Милосава Матейевич: Последний русский царь Николай II Александрович Романов и охота. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 5(17). – С. 16-29.
7. Урошевич М., Милосава Матейевич, Голубович Й., Бошняк М.:
8. Первый русский царь Михаил Федорович Романов и охота. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 6(18). – С. 18-27.
9. Урошевич М., Милосава Матейевич, Голубович Й., Бошняк М.:
10. Царь Алексей Михайлович Романов (19.03.1629 - 29.01.1676). Расцвет соколиной охоты. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 7(19). – С. 5-15.
11. Урошевич М., Милосава Матейевич, Голубович Й., Бошняк М.:
12. Русская охота XVII-XVIII веков. Забвение. Возрождение. Процветание. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 8 (20). – С. 11-23.

---

*Milivoje Urošević¹, Milosava Matejević², Jovica Golubović¹, Milan Bošnjak¹
Center for Preservation of Indigenous Breeds, Belgrade, Serbia¹
Faculty of Sciences, Department of Geography, Tourism and Hotel Management,
University of Novi Sad, Serbia²*

HUNTING IN RUSSIA. END OF 18th – 19th CENTURIES. UPS AND DOWNS

The article is written as a cycle of edition «Russian Rulers and hunting». Here are the articles previously published: «Last Russian Emperor Nikolai II and Hunting» [6], «First Russian Emperor Mihajlo Fedorovic Romanov and hunting» [7], «Russian Emperor Alexei

Mihajlovic Romanov (19.03.1629 - 29.01.1676). Golden age of falconry» [8]. «Hunting in Russia in 17th-18th centuries. Obscurity. Revival. Prosperity» [9]. The article describes difficult period of Russian hunting from the end of 18th century till 19th century. Where there were ups and downs in hunting history. Catherine the Great was found of hunting that's why she promoted hunting with dogs. She loved dogs and livestock of sighthounds grew, as well as Russian and English scent hounds. Falconry was still popular. Under ruling of Pavel I the Russian hunting felt down quickly. Hunting stuff was cut down. Hunting institutes were closed. The emperor didn't like all hunting activities. Hunting breakdown went through till the middle of 19 century. Under Alexander I livestock of hunting dogs reduced radically and no one hunting bird was left. Falconry had passed away. It turned only to be the symbol of the former Russian hunting pride. The number of deer in hunting grounds reduced. Recovery began by the middle of 19th century under the rule of Nicolay I. Hound hunting began to develop. Especially attention was paid to breeding and keeping of wild animals. Hunting areas were reorganized in European manner. Breeding of pheasants grew. The great impact on hunting development was made by Nicolay I and his children. Thanks to their efforts Russian hunting as important part of Russian culture heritage was safe.

Key words: emperor, tsar, hunting, dog, hunting traditions, menageries, wildlife, hound hunting

---

Поступила в редакцию 20 сентября 2019

УДК 639.1.055.22: 001.8

Ю.А. Козлов

ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова

ВЛИЯНИЕ ОТМЕНЫ ЗАПРЕТА ОХОТЫ НА ЕВРОПЕЙСКОГО БОБРА НА ПУБЛИКАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ

В статье представлен анализ публикационной активности по нескольким видам промысловых животных: европейский бобр, белка и роду зайцы. По результатам анализа первоначальная гипотеза о том, что снятие запрета на охоту на бобра стало причиной резкого роста публикационной активности по данному виду, не нашла подтверждения. Такой же резкий рост количества публикаций отмечен и для двух других промысловых видов, запрета на охоту для которых в анализируемый период времени не было.

Ключевые слова: европейский бобр, белка, заяц, публикационная активность, запрет охоты, промысел бобра

При изучении научной литературы по тематике речного бобра (*Castor fiber*) с целью выявления преобразований в выборе человеком основной продукции от охоты на данный вид (мех, мясо, «касториум»), а также исследования изменений его природоохранного статуса и поиска предпосылок этих изменений, мы решили дополнительно проанализировать публикационную активность. Анализ проводился на основании предметного указателя научной библиотеки ФГБНУ «ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова» г.Киров. Подсчитывалось количество публикаций по годам, а также по направлениям исследований (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение научных работ по тематикам исследований

Тема научной работы	Количество работ	Тема научной работы	Количество работ
Акклиматизация	121	Угодья	30
Прогноз численности	3	Шкурки бобра	56
Размножение бобра	86	Экология бобра	24
Распространение	188	Паразитология	35
Учет и численность	54	Промысел бобра	97
Хозяйственное использование	60	Всего	754

Построив график, мы получили следующий результат: после отмены запрета охоты на речного бобра в Кировской области в 1967 году [4]

увеличилось количество научных публикаций. С 1952 года происходил незначительный рост публикационной активности (рис. 1), что можно отнести к опытным отловам [6], [7], [8], [3], [5], [9], [2]. С 1963 по 1965 наблюдается спад, а затем резкий рост количества научных работ посвященных речному бобру.

Рис. 1—Количество публикаций по теме речного бобра по годам

На основе полученных данных мы сформулировали гипотезу: отмена запрета охоты на речного бобра напрямую повлияла на рост количества научных работ.

Для проверки выдвинутой гипотезы, был проведен сходный анализ публикационной активности для обыкновенной белки (*Sciurus vulgaris*) и рода зайцы (*Lepus*).

Данные виды были выбраны в связи с тем, что все они являлись объектом промысла и не попадали под запрет охоты на них. Учитывая отсутствие запрета охоты на выбранные объекты и их высокую долю в добыче охотников, ожидаемый результат предполагал равномерное распределение количества публикаций во времени с преобладанием публикаций по белке. Однако, полученный результат, по выбранным объектам

охоты, сходен с примером речного бобра (рис.2). Наблюдается резкий рост количества публикаций начиная с 1967 года.

Рис. 2 –Количество публикаций по теме обыкновенной белки и роду зайцы по годам

На рисунке 3 представлено соотношение количества публикаций по всем трем видам за каждый год. Видно, что распределение не имеет общей закономерности и носит случайный характер. Ожидаемое согласно первоначальной гипотезе преобладание публикаций по бобру отсутствует.

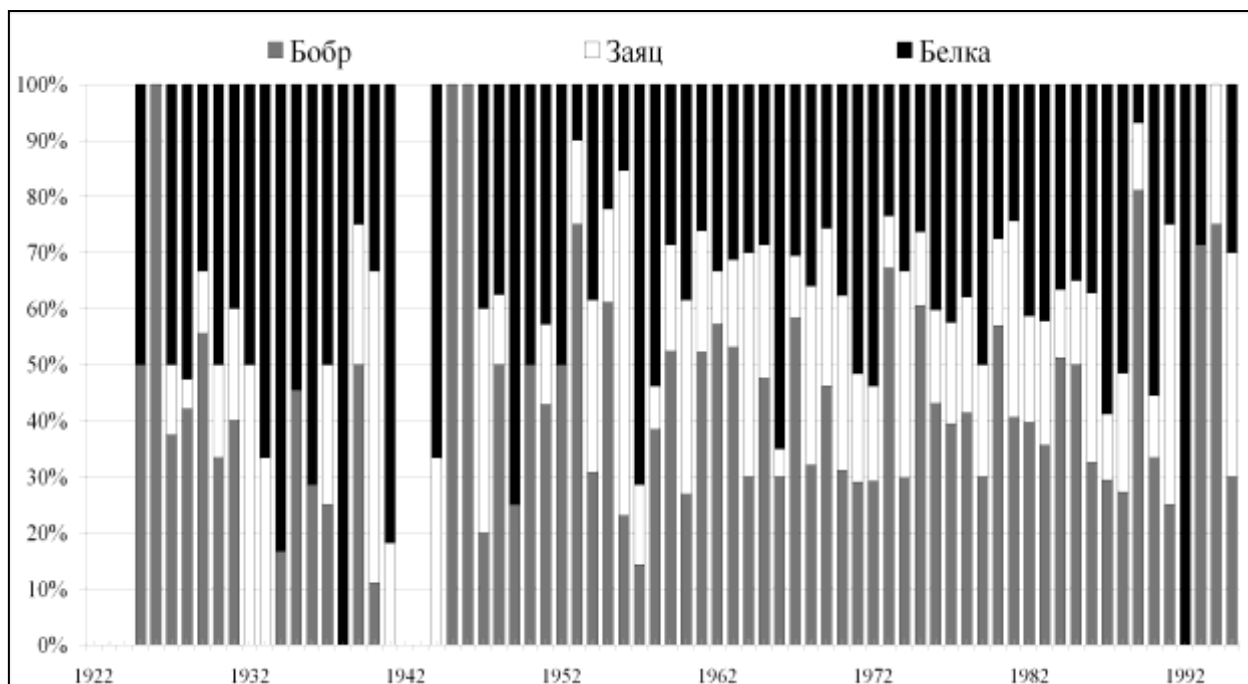

Рисунок 3 – Соотношение количества публикаций по бобру, зайцу и белке по годам

Как можно заметить, в некоторые годы по выбранным объектам исследования публикации отсутствуют. Также в отдельные годы отмечается преобладание отдельных объектов исследования.

Далее был проведен анализ публикационной активности в базах данных «Scopus», «Web of science» и «Elibrary». Поискные запросы включали в себя теги: «речной бобр» и «обыкновенная белка» на русском и английском языках, а также по латинским названиям видов. Род зайцы в запросы не включался. Результаты анализа представлены в таблице 2. Для анализа использовались два временных периода: первый период охватывает годы запрета 1922-1966 [1]; второй период (1967-1994) охватывает годы после снятия запрета на охоту на европейского бобра.

Таблица 2 - Распределение публикаций в базах данных научных публикаций по поисковым запросами по периодам

База данных	Число работ в годы запрета 1922-1966	Число работ после запрета за 1967-1994
Scopus«Europea nbeaver»	8,6%	84,3%
WOS «European beaver»	0,0%	86,7%
Scopus«Castor fiber»	5,6%	87,5%
WOS «Castor fiber»	0,0%	88,1%
Elibrary«Castor fiber»	0,0%	85,7%
Предметный указатель ВНИИОЗ «Бобр»	27,6%	71,8%
Предметный указатель ВНИИОЗ «Белка»	40,0%	59,1%
WOS «Sciurus vulgaris»	0,0%	84,4%
SCOPUS «Sciurus vulgaris»	17,8%	73,8%
Elibrary«Sciurus vulgaris»	16,7%	75,0%
WOS «Red squirrel»	0,0%	91,8%
SCOPUS «Red squirrel»	8,5%	87,8%

Как видно из таблицы 2, в период после снятия запрета охоты на речного бобра в Кировской области (1967-1994) наблюдается кратное увеличение (от 1,5 до 11 раз) количества статей по всем трем видам). При этом следует учитывать, что правовое поле, в котором авторы публиковали работы, вероятно, отличается, а европейский бобр мог не фигурировать в

законодательстве вообще или не подпадать под запрет охоты. Также незначительное количество публикаций может отсутствовать в базах данных по причине отсутствия индексации изданий указанными базами данных или из-за отсутствия ключевых слов соответствующих поисковым запросам. При этом наблюдается, как общее увеличение количества публикаций по выбранным объектам, так и синхронность колебаний.

Анализ публикационной активности по трем промысловым видам (речному бобру, белке и зайцу) позволяет сделать следующий вывод: гипотеза о зависимости количества публикаций по речному бобру от снятия запрета на охоту не нашла подтверждения, прямого влияния отмены запрета охоты на речного бобра на увеличение числа публикаций не обнаружено. Причины резкого роста, вероятно, связаны с общим развитием советской науки, а также активным развитием электронных баз данных в конце 20 века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутурлин С.А. Настольная книга охотника Вологодское товарищество охотников «Всекохотсоюза». Вологда: «Северный печатник». 1930. – 358 с.
2. Дежкин В. Первый опыт промысла бобра // Охота и охотничье хозяйство. 1964. - №10. - С. 20-22.
3. Жарков И. Пути использования запасов бобра // Охота и охотничье хозяйство. 1962. - №3. - С. 12-14.
4. Краев Н.В., Жарков А.М. Правила охоты на территории Кировской области (1918-1990). /Материалы к изучению истории охотничьего дела России/.-Киров, Вятское лит.-худ. Изд-во КОСФК, 1991 г., С. 45-125.
5. Крапивный А., Колбин Л. Способ отлова бобров в Белоруссии // Охота и охотничье хозяйство. 1962. - №3. - С. 15-18.
6. Криницкий В.В., Лавров М.С., Поярков В.С., Мертц П.А. Перспективы бобрового промысла в СССР. «Труды Воронежского заповедника» вып. VI, 1953г., С. 8-12.
7. Миртов В.М. Живоловушка на бобра с ажурной дверкой. «Рационализация охотничьего промысла» вып. II, 1953 г., С. 15-19.
8. Сафонов В.Г. Перед промыслом бобра // Охота и охотничье хозяйство. 1962. - №2. - С. 24-29.
9. Сафонов В.Г. Результат опытного отлова бобров на шкурку // Сборник НТИ, вып. X. Киров, 1964 г., С. 42-51.

Y.A. Kozlov

*Professor Zhitkov Federal State Budgetary Russian Research Institute
of Game Management and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia*

THE EFFECT OF THE BEAVER HUNTING BAN CANCELLATION ON THE INTENSIFICATION OF THE PUBLICATION ACTIVITY

The publication activity on some commercial species is analyzed in the article. The zero hypothesis that the beaver hunting ban cancellation caused the intensification of publication activity devoted to this species remains unproved. The amount of articles on two other commercial species without any hunting bans: red squirrel and hare (s.l.) increased in the comparable rate at the same period.

Key word: castor fiber, european beaver, red squirrel, hare, publication activity, hunting ban, beaver hunting

---

Поступила в редакцию 22 сентября 2019

Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства

УДК 349.6:639.1

*И.А. Гребнев**ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия**ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия**АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Киров, Россия***К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗОН ОХРАНЫ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ**

В статье проводится сопоставление норм лесного и охотничьего законодательства в части организации территорий с ограничением охоты. Показывается, что охотничье законодательство, в отличие от лесного, не определяет виды данных территорий, их правовой статус, порядок организации, компетенции участников правоотношений.

Ключевые слова: ограничение охоты, зоны охраны охотничьих ресурсов, охотничье законодательство, лесное законодательство, публичные экологические интересы

Результаты исследования современного правового механизма ограничений охоты изложены нами в ряде научных работ [1, 2, 3, 4], в которых также были предложены меры по совершенствованию нормативной регламентации рассматриваемой сферы общественных отношений. Тем не менее полагаем целесообразным дальнейшее изучение данной правовой институции, обсуждение выявленных проблем в научных изданиях в связи с особой её социально-экономической и экологической значимостью. Научная дискуссия по обозначенной проблематике необходима, в том числе, и в целях демонстрации озабоченности профессионального сообщества существующими дефектами в этой области законодательства.

Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ Об охоте) предусматривает установление ограничений охоты, в том числе, посредством организации зон охраны охотничьих ресурсов.

Часть 1 статьи 51 ФЗ Об охоте определяет, что в целях сохранения охотничьих ресурсов в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами создаются особо защитные

участки лесов и другие зоны охраны охотничьих ресурсов (далее также – ЗООР), в которых их использование ограничивается. При этом, обозначение на местности границ зон охраны охотничьих ресурсов, в том числе посредством специальных информационных знаков, осуществляется в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 2 статьи 51 ФЗ Об охоте). Такой порядок был определен приказом Минприроды России от 12.11.2010 № 503 «Об утверждении Порядка установления на местности границ зон охраны охотничьих ресурсов».

В целях формирования системного представления о реализации нормативных положений ФЗ Об охоте в части, регулирующей осуществление территориальной охраны охотничьих ресурсов, рассмотрим положения законодательства в области лесных отношений, регламентирующие организацию особо защитных участков лесов, сопоставим их с нормами фаунистического законодательства в рассматриваемой сфере.

Частью 2 статьи 119 Лесного кодекса Российской Федерации (далее также – ЛК РФ) определено, что к особо защитным участкам лесов относятся:

- 1) берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов;
- 2) опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами;
- 3) лесосеменные плантации, постоянные лесосеменные участки и другие объекты лесного семеноводства;
- 4) заповедные лесные участки;
- 5) участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений;
- 6) места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных;
- 7) объекты природного наследия;

8) другие особо защитные участки лесов, предусмотренные лесоустроительной инструкцией.

Особо защитные участки лесов могут быть выделены в защитных лесах, эксплуатационных лесах и резервных лесах (часть 1 статьи 119 ЛК РФ).

Проектирование и закрепление на местности особо защитных участков лесов осуществляется в соответствии с Лесоустроительной инструкцией, утвержденной приказом Минприроды России от 29.03.2018 № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции».

Правовой режим особо защитных участков лесов определен статьей 119 ЛК РФ, а также приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 14.12. 2010 № 485 «Об утверждении Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных в водоохранных зонах, лесов, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, ценных лесов, а также лесов, расположенных на особо защитных участках лесов».

В соответствии с частью 7 статьи 119 ЛК РФ выделение и упразднение особо защитных участков лесов, установление и изменение границ земель, на которых располагаются особо защитные участки лесов, осуществляются решениями уполномоченного федерального органа исполнительной власти в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса в порядке, установленном лесоустроительной инструкцией, утвержденной в соответствии с частью 2 статьи 67 настоящего Кодекса. Проектирование и выделение особо защитных участков лесов, установление их границ является полномочием органов государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений (п. 26, п. 39 статьи 81 ЛК РФ). В настоящее время полномочие по принятию решений о выделении особо защитных участков лесов, об установлении и изменении границ земель, на которых располагаются особо защитные участки лесов, отнесено к компетенции Рослесхоза (п.п. 5.4.4 постановления

Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства»).

Таким образом, лесное законодательство определяет перечень особо защитных участков лесов, регламентирует деятельность по проектированию, выделению, установлению и изменению границ земель, на которых располагаются особо защитные участки лесов, устанавливает правовой режим данных объектов, а также полномочия органов государственной власти по рассматриваемым вопросам.

Охотничье законодательство разительным образом отличается от лесного в рассматриваемой сфере. Статья 51 ФЗ Об охоте лишь декларирует возможность создания зон охраны охотничьих ресурсов и указывает, что порядок обозначения на местности их границ осуществляется в порядке установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Отметим также, что указанные законоположения структурно принадлежат главе 10 ФЗ Об охоте «Сохранение охотничьих ресурсов и среды их обитания». Согласно статье 33 указанного закона организация и осуществление сохранения и использования охотничьих ресурсов и среды их обитания, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, является полномочием Российской Федерации, передаваемым для исполнения субъектам Российской Федерации. Иных законоположений в рассматриваемом правовом акте о видах данных территорий, их правовом статусе, порядке организации, компетенциях участников правоотношений не содержится [3]. Подзаконное регулирование организации и функционирования ЗООР на федеральном уровне отсутствует.

Как нами отмечено ранее: «В связи с отсутствием должного нормативного регулирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и локальном уровне осуществляется правовая регламентация отношений по организации ЗООР, характеризующаяся

различным пониманием режима таких территорий, порядка и условий их организации, компетенции субъектов правоотношений, что может приводить к нарушению общих принципов управления природопользованием, не соблюдению норм федеральных законов» [3].

Таким образом, сопоставление норм лесного и охотничьего законодательства в части организации территорий с ограничением охоты демонстративно обнажает дефективность последнего, что негативно сказывается на соблюдении публичных экологических интересов в области охотничьего природопользования, может приводить к нарушению прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребнев И.А. Проблемы использования охотничьих ресурсов зеленых зон городов: автореф. дисс.. канд. биол. наук. - Киров, 2011.
2. Гребнев И.А. Проблемы использования охотничьих ресурсов зеленых зон городов: дисс.. канд. биол. наук. - Киров, 2011.
3. Гребнев И.А. Правовые проблемы установления ограничений охоты / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. -6 (12). - С. 26-31.
4. Гребнев И.А. Проблемы государственного регулирования организации зон охраны охотничьих ресурсов // Теоретическая и прикладная экология. 2019. № 1. С. 122–128.

I.A. Grebnev

Vyatka State University, Kirov, Russia

Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

ANO «The institute of ecological and natural resources law», Kirov, Russia

ON THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION ORGANIZATION OF HUNTING RESOURCES PROTECTION ZONES

The article compares the norms of forest and hunting legislation in terms of the organization of territories with the restriction of hunting. It is shown that the hunting laws, unlike the forest, does not specify the types of these territories, their legal status, organization, competences of the parties involved

Key words: hunting restriction, hunting resources protection zones, hunting legislation, forest legislation, public ecological interests

---

Поступила в редакцию 18 сентября 2019

Техника и технология охоты

УДК 639.1.081

Т.Г. Пиджакова, А.В. Мокрый
Иркутский государственный аграрный университет
Иркутск, Россия

ТЕХНИКА ДОБЫВАНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ НЕРПЫ

*Добывание диких животных исстари было для человека жизненно важным видом хозяйственной деятельности. В статье описаны основные способы и техники добывания байкальской нерпы (*Pusa sibirica* Gm.), снаряжение и вооружение охотника-промысловика. Сравнивая способы и орудия добывания по эффективности (количеству добытых животных, количеству затраченного времени, удобству и безопасности), предпочтение можно отдать санно-ледовому промыслу. С точки зрения научного наблюдения за состоянием популяции осенний сетной и весенне-лодочный промыслы остаются основными.*

Ключевые слова: техника добывания, байкальская нерпа, охота

Добывание диких животных исстари было для человека жизненно важным видом хозяйственной деятельности. Хотя современная промышленность и выпускает всевозможные синтетические заменители меха, они не могут конкурировать с природными его образцами. Добываемая промысловыми охотниками пушнина продолжает пользоваться во всем мире неизменно высоким спросом.

Добывание включает в себя не только отлов животного, но и подготовку, как физическую, так и теоретическую. В любом виде охоты нельзя просто прийти на определенную территорию и начать поиск и добычу животного. Для этого необходим ряд разрешений, а также ряд определённых мероприятий.

Таблица – Классификация способов и орудий охоты (по классификации техники добывания О.В. Жарова) [4].

Способы охоты (общая технология)	Орудия добывания (техника)
I. Способы охоты и орудия, действующие в присутствии охотника	
1. Выслеживание <ul style="list-style-type: none"> • Подходит для зимней охоты. Обученные собаки находят продушины и логовища. 	1. Дубинки (сложно приравнять к какой-либо категории орудий добывания)
2. Подкарауливание (засада) <ul style="list-style-type: none"> • (летняя) отрезать зверя от воды • (зимняя) закрыть отдушины: <ul style="list-style-type: none"> а) после выхода зверя на лед закрыть большую отдушину б) закрыть все ближайшие отдушины и у одной открытой ждать в) закрыть малые отдушины и у большой ждать 	2. Ранящие <ul style="list-style-type: none"> • Огнестрельное • Гарпун
3. Скрадывание <ul style="list-style-type: none"> • Санно-ледовый • Подражая движениям • Весенне-лодочный 	
II. Способы и орудия добывания, действующие в отсутствие охотника	
1. Самоловный	1. Живоловящие <ul style="list-style-type: none"> • Сеть

Основную ценность байкальской нерпы на сегодняшний день представляет жир. Мех постепенно обесценивается. Мясо и внутренние органы частично использует местное население. Возможны варианты использования нерпы в пищевой промышленности [7]. Охота на нерпу остается на Байкале важным промыслом до настоящего времени для народов, у которых добывание этого животного входит в традиционный уклад жизни.

Выслеживание и подкарауливание

Летняя охота

Пожалуй, один из самых древних способ добывания – охота на лежбищах. Нерповщики устраивали «засидки» в укромных местах, животное выползало, его отрезали от воды и забивали дубинками или обухами. Позже стали использовать огнестрельное оружие [2].

Зимняя охота

а) Не сложный и, очевидно, древний способ промысла, который описывал еще П.С. Паллас. У больших продушин нерповщики клали доски, к которым были привязаны веревки. Когда нерпа вылезала из отдушины на лед, охотник закрывал прорубь доской и убивал животное, которое уже было отрезано от воды и скрыться не могло [3].

б) Л.П. Хлобыстин описывал охоту на нерпу, когда уже прибегли к помощи гарпуна. В данном способе промысла было необходимо несколько человек. Один из них был гарпунщик, который караулил нерпу у одной из проруби, а другие искали отдушины рядом и забивали их снегом и льдом. Таким образом нерпа была вынуждена показаться в той проруби где ее ждали [11].

в) Во время зимней охоты на байкальскую нерпу количество добытого зависело от навыков поиска логова животного. Их искали специально обученные собаки. Охотники знают, что нерпа любит находиться в «нажимах» - большие валы из льдин, которые находят одна на другую и образуют большие навесы. В подобных местах нерпы делают отдушины разных размеров – большие и маленькие. Большие служат выходом на лед и достигают в диаметре до 2 метров. Возле большой продушины зверь делает еще примерно 5 маленьких, в которые помещается его морда. Так он дышит воздухом. Собаки находили эти продушины. Охотники забивали маленькие продушины снегом, а возле большой ждали пока зверь выйдет на лед. Как только он появлялся, нерповщик кидал в него гарпун. Орудие вонзалось в животное, а ливень не давал ему уйти под воду [1].

Скрадывание

Санно-ледовый промысел

Данный вид промысла осуществляется в основном в Северном Байкале, а также частично в Среднем. В северной части сезон открывается примерно 25 апреля. Добыча молодняка в средней части начинается дней на 10 раньше,

потому что логова здесь разрушаются раньше. Это значит, что и в целом разрушение ледового покрова здесь более быстрое. В средней части промысел заканчивается к 1 мая. В Северном Байкале обычно есть возможность добывать нерпу до 10 мая. За 12-15 дней такого промысла самые опытные нерповщики успевают добыть 100-120 куматканов. Средний показатель 50-60 голов. Южный Байкал был закреплен в качестве акватории – резервата и официальный промысел не проводился, потому что там время безопасного нахождения на льду имеет почти в 2 раза меньший срок [8].

После прибытия на лед, группа в составе 4-6 человек разбивает табор (ставятся 1-2 палатки) обычно ближе к средней части Байкала, потому что там больше нерпичьих торосов, а значит молодняк встречается чаще. Таборы один от другого находятся не ближе чем на 15 км, чтобы не мешать друг другу и равномерно освоить территорию промысла. В табор автотранспортом завозят все необходимое: палатки, бензин, дрова, тару и пр. Выход на берег, а также вывоз снаряжения и последней партии сырья осуществляется силами самих охотников. Все это они везут в нартах, их буксируют мотоциклы. Темные поля проваливающегося льда служат знаком, что сезон окончен. Они всегда находятся ближе к западному берегу. К сожалению, обычно, когда охотники выходят на берег, устанавливается солнечная и теплая погода, а это значит, что животные массово выходят на лед. Этот промысел можно было бы увеличить на 1-1,5 недели, если использовать специальный транспорт на воздушной подушке. В этом случае могла появиться возможность выбирать весь годовой лимит, забирая только уже полностью вылинявший молодняк [9].

Орудиями добычи являются мелкокалиберные оружия, капроновые сети и гарпуны. Охота начинается в 9-10 часов утра. Звери не создают больших скоплений, они лежат по одному или парой (мама с детенышем), часто на большом расстоянии друг от друга. С утра нерповщики договариваются о том, в каких районах они будут охотиться, чтобы не

мешать друг другу. Обычно животные появляются на льду возле своих лунок после того, как воздух нагреется. Более того, за ночь появляется корочка льда, которая издает лишний шум, когда охотник двигается, а к 9-10 часам утра она подтаивает. Иногда для передвижения в поисках нерпы используют коня или мотоцикл. Отъехав от табора на 1-2 км, нерповщик ищет животных при помощи бинокля. После того, как нерпа обнаружена нужно выяснить направление ветра и положение солнца. Подходят к животному против ветра и так, чтобы санки не отбрасывали тень. Пока зверь далеко можно двигаться быстро, немного пригнувшись, опираясь на специальные стойки санок, закрепленные в их задней части. Когда до нерпы остается 200-300 м, следует двигаться осторожнее. Последние 100 м нужно спрятаться за парусом и передвигаться на коленях. Подойдя на расстояние 50-70 м, когда у нерпенка становятся видны глаза и вибрисы, охотник аккуратно просовывает ружье в нижнее отверстие паруса, точно целится в голову и стреляет. Сразу после этого он бежит к зверю. Если нерпа ранена, она свалится в прорубь. Нужно успеть подхватить ее гарпуном и достать на лед [6]. Необходимо постоянно наблюдать за животным. Когда нерпа поднимает голову и смотрит в сторону нерповщика, нужно остановиться и продолжать идти только тогда, когда она успокоится.

При санно-ледовом способе добывания берут только перелинявших зверей. За день получается добыть от 4 до 15 нерп. Все зависит от опыта охотника и погодных условий [5].

Подражая движениям

Добывание скрадыванием, возможно, появилось на основе техники, которая заключалась в том, что нерповщики, подражая движениям животного, подползали к животному и убивали его. Для этого у них были специальный маскирующий костюм и навыки двигаться как нерпа.

Весенне-лодочный промысел

Данный вид промысла был введен в 1970г [8]. Начинаясь он сразу после ломки льда. Это очень опасный способ добывания, потому что были случаи с человеческими жертвами, когда лодки под воздействием ветра запирались во льду в заливах. В начале 40-х годов, после подобных случаев, иркутские хозяйства вообще отказались от добывания тюленей данным способом.

К концу 70-х годов численность зверя заметно увеличилась. Увеличили лимит изъятия, но его было трудно выполнить санным и сетевым способом, поэтому в рамках эксперимента стали проводить лодочный промысел с 15 мая по 10 июня. Этот способ подобен санному. На носовую часть лодки с подвесным мотором крепили парус на каркасе. Издалека искали нерпу, плавающую на льдине. Рулевой направлял лодку в сторону этой льдины. Стрелок находился в носовой части лодки, в отверстии паруса была винтовка. За 300-400 м мотор глушили, лодка шла по инерции, при необходимости осторожно и без всплесков применяли весла. Стреляли с 50 м в голову. После быстро включали мотор и направлялись к лежке. Если нерпа ранена и скатилась в воду, ее преследовали на лодке и цепляли гарпуном. При лодочном, также как и при санном промысле, успех зависел от того, насколько беззвучно нерповщики подойдут к животному [6].

При благоприятной ледовой обстановке и умеренных погодных условиях можно взять до 35 шт. за день. При идеальных условиях (безветренная погода, высокая плотность нерпы, хорошая разреженность льдов) опытным охотникам удается добыть (за 7-8 часов работы) до 75 разновозрастных животных.

Промысел проводили в местах, где больше всего концентрировалась нерпа на последних льдах северной части Байкала. Это между мысами Солонцовый – Орлова (на юге) и Понгорье - Котельниковский (на севере). Окончательную обработку добытой продукции проводили в отстойных

удобных местах западного побережья – в районе Мужинайской Коврижки – губы Бургунды [8].

У данного вида добывания, если он добывается в раньше срока (до 8-10 июня), есть свои недостатки. Например, большое количество (30-40 %) линного разновозрастного животного и маленькое (20-30 %) высокого качества – куматкана, а также самые низкие в году навески жира и мяса [9].

Самоловный способ

Сетной промысел (весенний)

Данный вид добывания раньше применялся широко, но по различным причинам с 1938 г. использовался редко. В 1966 г. по предложению В. Д. Пастухова сетной промысел снова был внедрен. Использовались осетровые капроновые сети. Длина таких сетей 7-8 м, высота 2,5-3 м, ячейка 140-180 мм. Сети выставляются в тех местах, где недалеко есть следы пребывания нерпы. Ставятся в отдушину или поперек трещины. По обыкновению, такую сеть ставят на ночь, а утром проверяют. Попавшихся нерп вместе с сетью поднимают на лед. В основном весной в сети попадают куматканы и гораздо реже взрослые особи [10].

Осенний сетевой лов нерпы

Это, пожалуй, самый тяжелый и самый трудный вид нерпичьего промысла, который проходит при коротком световом дне, низких температурах воздуха и в условиях активного ледостава в заливах. Если ставят сети еще по воде, то их осмотр (обычно проводят через день), снятие, выпутывание добычи, вставка новых вместо снятых и др. происходят уже когда на поверхности лед, который нужно предварительно разбить катером.

Хорошо был принят донный способ постановки нерпичьих сетей. Высота сетей в посадке 2-2,5 м, длина 8-10 м, размер ячейки 160-180 мм. Сети нагружают грузами во время изготовления или непосредственно во время промысла подвязкой к концам нижней тетивы проволочных колец. Диаметр этих колец больше, чем диаметр ячейки сети, чтобы сеть не

путалась. Концы между собой связываются только верхней тетивой, чтобы пойманный зверь запутал только один конец, а соседние оставались способны ловить других особей. Для того, чтобы сети не вмерозились и их не унесло льдом, они всегда устанавливаются в донном варианте. Перетяга состоит из 100-120 концов (общая длина достигает 1 км), она снабжена по краям якорными кошками. Для страховки сетей указатели начала и конца перетяги ставят недалеко на отдельном якорю. Обычно сети ставят на 4-12 м глубины, но к концу промысла, когда толстым льдом затягивается вся мелководная часть залива, сети приходится ставить на глубины до 30 м, ближе к внешней части залива [8].

Ольхонские буряты добывали байкальскую нерпу сетями из конского волоса. Эти сети имели очень большую прочность и не обмерзали в воде на холоде. Они ставились в гнездовых дырах с помощью специального шестика, конец верхней тетивы привязывали к колу, который был вбит в лед. На следующее утро нерповщики проверяли сети и ставили в новые продушины те, в которые попало животное.

Осенний отлов разновозрастных групп нерпы проводился на местах осенних концентраций, в заливах где ледяной покров образуется раньше – Провал и Чивыркуйский [1]. В других, рано покрывающихся льдом мелководных участках – на Селенгинском мелководье и в придельтовом Ангаро-Кичерском пространстве – осенний сетевой лов затруднен, потому что в этих местах нет отстойных мест для судов. Здесь возможно проводить осенний промысел только очень короткий срок, пока нет льда [8].

Минусом осеннего сетевого промысла байкальской нерпы нужно считать случаи (иногда до 65%), когда в сети попадает беременная самка. К плюсам же относится высокое качество заготавливаемого сырья, которое хранится при отрицательной температуре воздуха. Жира и мяса в каждой особи на 30% больше, чем весной. Почти все животные, добытые донными сетями, достаются задохнувшимися.

Снаряжение охотника

Для летнего способа охоты особого снаряжения не требуется. С зимним промыслом все иначе. Для поиска животного на льду используют бинокли или специально обученных собак. Далее список снаряжения меняется в зависимости от способа добывания.

Для скрадывания санно-ледовым способом, прежде всего, необходимы санки с белым парусом (рис.). У бурят они называются «аахай». Белая ткань паруса на льду Байкала нерпе почти не видна, и можно подойти к ней достаточно близко. Санки изготавливаются из тщательно просушенной березы и не должны издавать ни малейшего звука. Полозья между друг другом связываются четырьмя перекладинами. Каркас для паруса крепится к концам передних полозьев. Верхнюю часть паруса привязывали к каркасу, а нижняя оставалась не закрепленной и спускалась до льда. Для того, чтобы парус не относил ветром, в шов насыпали дробь. В полотнище делали два отверстия: верхнее было предназначено для слежения за животным, нижнее – для огнестрельного оружия. Такой же парус использовался при весенне-лодочном промысле, только крепился он уже к лодке [3]. В современных условиях с такими же санями на фотоохоту на нерпу ходят фотографы.

Рисунок – Санки для санно-ледового способа добывания (фото Поповой С.В.)

Для скрадывания санно-ледовым способом используется специальная промысловая одежда, которая требуется для такого способа добывания, ведь часть пути нерповщик передвигается на коленях, постепенно опускаясь и прячась за парусом по мере приближения к зверю. С целью маскировки сверху на теплую одежду охотникам следует надевать белый халат, а на голову белый колпак. Для того, чтобы передвигаться было удобно, а также для защиты, на руки сверху теплых рукавиц надевают волосяные, а на ноги на войлочном подкладе из конского волоса наколенники. Охота ведется, как правило, в ясные и солнечные дни, т.к. нерпа в пасмурные и ветреные дни на лед не выходит. Для защиты глаз от слепящего льда охотники использовали солнцезащитные очки или иные приспособления.

Описание оружия. Промысел нерпы основывается на добывании щенка-куматкана и силы мелкокалиберного оружия хватает для продуктивной охоты, поэтому используют охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом калибра 5,6 мм с усиленным патроном. За счет того, что молодые нерпы неопытные и неосторожные, охоту можно вести с близкого расстояния – 30-50 м. Благодаря этому возможна прицельная стрельба в голову. Можно вести стрельбу с более дальней дистанции, для этого используют крупнокалиберное оружие, но это ведет к росту числа подранков, а также снижается качество шкуры из-за больших ран [8].

Выводы

У каждого из вышеизложенных способов и орудий добывания есть свои минусы. Так, например, весенне-лодочный способ можно считать очень опасным, летний может занять продолжительное время, а результат в виде добытых животных быть низким, так как на летних лежбищах нерпы очень пугливы. Осенью сети вмерзают в лед, уносятся. Использование огнестрельного оружия ведет к появлению подранков, а это значит, что часть животных может пропасть, не принеся пользы. Но помимо минусов есть и свои плюсы. К примеру, осенью можно добыть много жира. Осенним

сетевым ловом и весенне-лодочным способом можно собрать данные о поло-возрастной структуре стада, разобраться с размножением и т. д. С помощью сети можно получить сырье хорошего качества.

Ни осенний сетной, ни весенне-лодочный промыслы не могут быть на Байкале основополагающими. Эти два вида промысла надо рассматривать как вспомогательные, но только при этих способах добычи можно собрать сравнительную информацию о поло-возрастной структуре популяции, размножении и воспроизводства стада, оценить питание животного и решить какую роль играет нерпа в биоме Байкала. С точки зрения научного наблюдения за состоянием популяции они продолжают быть основными.

Если сравнивать все способы и орудия добывания по количеству добытых животных, количеству затраченного времени, удобству и безопасности, то по эффективности можно отдать предпочтение санно-ледовому промыслу. Но нужно не забывать, что эффективность любого метода зависит еще от погодных условий и от самого охотника (от его опыта, напряженной работы в течении года и правильной организации проведения добычи).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладыш, А. П. Некоторые вопросы биологии байкальской нерпы и ее промысел / А. П. Гладыш // Тр.Востсибниипроект. – Улан-Удэ: 1980. - № 1, 2. – С. 138-145.
2. Жамбалова, С. Г. Охота на нерпу у ольхонских бурят / С. Г. Жамбалова // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. - Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1984. - С. 97-108.
3. Жамбалова, С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX-XX вв.): дис. ... д. и. н. / С. Г. Жамбалова. – Новосибирск: 2000. - С. 115-122.
4. Жаров, О. В. Технология и техника добывания охотничьих животных: метод. указания для студ. фак. охотоведения / О. В. Жаров. - Иркутск: ИрГСХА, 2006. - 29 с.
5. Иванов, Т. М. Байкальская нерпа (*Phoca sibirica* Gmelin, 1798), ее биология и промысел / Т. М. Иванов // БГНИ при ИГУ. – Иркутск: 1938. - № 1, 2. – С. 5-32.
6. Охота на байкальскую нерпу [Электронный ресурс]: ИРОО «БЭВ». – Электрон. дан. – Иркутск: ИРОО «БЭВ», 1996. – 1 VHS кассета.

7. Охота на нерпу и деликатесы из тюленьего мяса могут привлечь зимой туристов на Байкал [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nexplorer.ru/news__13311.htm (дата обращения 01.05.2019)

8. Пастухов, В. Д. Нерпа Байкала / В. Д. Пастухов. – Новосибирск: Наука, 1993. - 272 с.

9. Пастухов, В. Д. О некоторых показателях состояния стада и о промысле байкальской нерпы / В. Д. Пастухов // Морские млекопитающие. – М.: Наука, 1969. – С. 162-177.

10. Свиридов, Н. С. Промысел и охрана морских млекопитающих: учеб. пособие / Н. С. Свиридов. – Иркутск: ИСХИ, 1982 – Ч. 1. - 74 с.

11. Хлобыстин, Л. П. К истории нерпичьего промысла на Байкале / Л. П. Хлобыстин // Советская археология. – М.: Академия наук СССР, 1963. - № 1. – С. 12-19.

---

*T.G. Pidzhakova, A.V. Mokry
Irkutsk State Agrarian University, Irkutsk, Russia*

HUNTING TECHNIQUE OF THE BAIKAL SEAL

*Harvesting wild animals was a vital economic activity for humans. Main methods and techniques for Baikal seal (*Pusa sibirica* Gm.) hunting, equipment and armament of a hunter are described in the article. Comparing the methods and tools of hunting by efficiency (the number of animals harvested, the amount of time spent, convenience and safety of a method), preference can be given to sled-ice hunting. From the point of view of scientific observation for population state, the autumn nets and spring boat hunting continue to be the main.*

Key words: hunting technique, Baikal seal, hunting

Поступила в редакцию 12 сентября 2019

**Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и
исчезающих животных**

УДК 502.7 : 799.2 : 639.1: 341

С.П. Матвейчук

ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова, Киров, Россия

**ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА, КРАСНЫЕ КНИГИ И БИОРАЗНООБРАЗИЕ:
ПРИРОДООХРАННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА**

Сообщение представляет и комментирует два документа, касающиеся возможностей, условий и перспектив реализации социально-экологического потенциала трофейной охоты:

- изложение официальной позиции Комиссии по выживанию видов и Группы специалистов по устойчивому использованию и жизнеобеспечению Международного союза охраны природы и природных ресурсов;

- заявление группы учёных (133 человека) из ряда стран Азии, Африки, Европы, Северной Америки, а также из Австралии.

Ключевые слова: трофейная охота; охота; сохранение диких животных; виды, находящиеся под угрозой исчезновения; Красный список; Красная книга; МСОП; Комиссия по выживанию видов; Группа специалистов по устойчивому использованию и жизнеобеспечению; общинный менеджмент диких животных; устойчивое охотпользование

Приемлемость и полезность трофейной охоты, в отличие от любительской охоты и, тем более, охоты для собственного продовольственного потребления ставится под сомнение очень широкими общественными кругами. Крайнюю остроту вопрос приобретает, когда речь идет об охоте на виды животных, характеризующиеся узкими ареалами и невысокой численностью.

Попытки отдельных групп российских трофейных охотников организовать охоты на таких животных встретили активное сопротивление и бурные обсуждения, обнаружившие недостаточное знакомство обеих сторон с политиками и практиками, продвигаемыми и поддерживаемыми международными природоохранными организациями. Пока в отечественной литературе имеется лишь одна публикация в научном журнале, излагающая мировой опыт в этой сфере [4], обсуждения не выходят за пределы социальных сетей и текущей прессы.

Это сообщение ставит целью введение в научный и профессиональный оборот двух переведенных мной документов, отражающих современные представления некоторых международных институций и сообществ об охоте на редких и находящихся под угрозой исчезновения животных.

Первый – официальное письмо руководителей двух профильных подразделений Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Для удобства восприятия проведено более дробное деление на абзацы.

-----
*Документ 1. Позиция МСОП
(письмо КВВ МСОП от 03.01.2019)*

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Комиссия по выживанию видов

3 января 2019 г.

Татьяне Арамилевой,

Президенту Росохотрыболовсоюза (Общероссийская ассоциация общественных объединений охотников и рыболовов «Ассоциация Росохотрыболовсоюз»),

Главе Российской делегации Международного Совета по охоте и сохранению дикой природы (МСОС [СИС])

Уважаемая госпожа Президент,

Мы обращаемся к вам в качестве председателей Комиссии по выживанию видов (КВВ) Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП) и Группы специалистов по устойчивому использованию [компонентов биоразнообразия] и жизнеобеспечению [сельских общин] (ГСУИЖ [SULi]), всемирной сети экспертов,

сформированной МСОП в качестве совместной инициативы КВВ и Комиссии по экологической, экономической и социальной политике (КЭЭСР) МСОП.

МСОС – Международный Совет по охоте и сохранению дикой природы обратился к нам в связи с письмом, направленным вами МСОС в качестве главы его Российской делегации, с запросом общей позиции КВВ МСОП и ГСУИЖ относительно Красного списка МСОП и его применения в национальном нормативно-правовом регулировании охоты на диких животных.

В целом, МСОП поддерживает точку зрения, согласно которой устойчивое использование диких видов может быть совместимо с сохранением дикой природы и способствовать ему в случаях, когда социальные и экономические полезности, получаемые от такого использования, генерируют стимулы к сохранению людьми дикой природы¹.

Что касается трофейной охоты, Группа специалистов КВВ МСОП по козым (козлам и баранам) признаёт, что при надлежащем менеджменте трофейная охота может быть эффективным компонентом многих программ по сохранению этих видов и их среды обитания, и поддерживает программы трофейной охоты, предусматривающие/обеспечивающие должный, научно обоснованный контроль над изъятием и расходование средств, получаемых от трофейной охоты, на природоохранные цели².

КВВ МСОП полагает, что трофейная охота является формой использования земель и диких животных, которая – при надлежащем

Сноски оригинала (примечания к ним С.П.Матвейчука) к Документу 1:

¹В оригинале дана ссылка на внутренний ресурс МСОП. Имеется в виду Программное заявление МСОП (Policy Statement on Sustainable Use of Wild Living Resources; известно также как Амманское заявление), утверждённое резолюцией Всемирного конгресса МСОП в 2000 г. (на русском языке см. [1]).

² В оригинале дана не работающая сейчас ссылка на интернет-публикацию члена этой Группы специалистов, профессора М.Феста-Бьянше (Marco Festa-Bianchet), профессора Шербрукского университета (Квебек, Канада). Вероятно, имеется в виду Заявление позиции Группы относительно трофейной охоты (IUCN Caprinae Specialist Group' Position Statement on Trophy Hunting, December 2000, <https://clck.ru/JHeyX>; на русском см. [2]).

менеджменте – может способствовать достижению природоохранных целей, генерируя доходы и экономические стимулы для менеджмента и сохранения целевых видов и их местообитаний, а также поддерживая жизнеобеспечение местного населения. Однако при ненадлежащем менеджменте трофейная охота может оказаться неспособной предоставить эти выгоды. В связи с этим КВВ МСОП разработала Руководящие принципы для продвижения подходов, направленных на достижение указанных целей, охватывающие пять компонентов: биологическая устойчивость (неистощительность); чистая выгода для сохранения; социально-экономические и культурные полезности; адаптивный менеджмент: планирование, мониторинг и отчетность; прозрачное и эффективное управление ³.

Мы констатируем наличие в Центральной Азии и в других частях мира хороших примеров того, как устойчивое охотничье использование таких видов диких животных, как винторогий козёл (мархур, *Capra falconeri*), архар (*Ovis ammon*) и сибирский горный козёл (*Capra sibirica*), приносит и природоохранные, и экономические выгоды, когда оно основано на прочных научных знаниях, хорошем менеджменте и четких договорённостях о распределении выгод. Данные инициативы предоставляют местному населению очевидные доказательства экономической выгоды сохранения дикой природы, включая защиту местообитаний, и, тем самым, создают стимулы для сохранения. Однако, важно отдавать себе отчёт в том, что при плохом менеджменте охота вряд ли принесет какую-либо пользу сохранению; охотхозяйственные программы всегда требуют надежного и адекватного мониторинга и надзора.

Что касается охоты на животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, важно понимать нецелесообразность автоматического связывания категорий Красного списка с определенным нормативно-правовым регулированием, например, запретом любой охоты на

---

³ Имеются в виду Руководящие принципы о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы 2012 г. (англ. [6], рус. [3]).

виды, отнесенные к категории «находятся под угрозой исчезновения»⁴. Охота может оказывать на популяцию как положительное, так и отрицательное воздействие, в зависимости от качества менеджмента, и может быть важной частью программ восстановления видов, отнесенных к находящимся под угрозой исчезновения. Например, когда были инициированы программы общинного менеджмента трофейной охоты, мархур находился в категории вымирающих видов Красного списка МСОП; эти программы способствовали восстановлению вида⁵.

В России горные копытные животные находятся под угрозами разрушения и деградации их местообитаний в результате индустриальной и сельскохозяйственной деятельности, конкуренции, заноса болезней от домашнего скота, а также необузданного браконьерства. При хорошо налаженном, в соответствии с упомянутыми выше Руководящими принципами, менеджменте добыча небольшого количества взрослых самцов может поддержать сохранение видов, предоставляя экономические стимулы и доходы для программ защиты местообитаний и борьбы с браконьерством, формируя, кроме того, альтернативу землепользованию, основанному на чрезмерном выпасе скота.

Подчеркнем, такие положительные эффекты вероятны только при сильном и качественном управлении и менеджменте, и мы будем рады

---

⁴ Здесь в оригинале дана гиперссылка ко второй (2011 года) версии Руководства по использованию данных Красного списка МСОП, с указанием на страницу 5. Имеется в виду отнесение к ненадлежащему использованию данных «автоматической привязки законодательного реагирования к включению вида в определенную категорию Красного списка, например, принятия национального закона, запрещающего любую торговлю любыми видами, которые включены в список находящихся под угрозой исчезновения». Здесь же отмечается, что «хорошо регулируемая торговля может внести позитивный вклад в сохранение некоторых видов, находящихся под угрозой исчезновения, и, возможно, иметь важное значение для жизнеобеспечения людей» [7, Р. 5]. В настоящее время действует третья версия Руководства (2016 года); текст в ней воспроизведён без изменений [8, Р. 6].

⁵ Здесь в письме дана общая ссылка на Красный список МСОП. В статье списка, посвящённой мархуру, указывается, что в 1965 г. о состоянии вида не было данных, с 1986 он был отнесён к уязвимым (vulnerable), с 1994 г. – к вымирающим (endangered), но в 2015 г. поднялся на три ступеньки благополучия, стал ‘близким к уязвимому положению’ (near threatened), то есть, вообще вышел из группы находящихся под угрозой исчезновения [9].

оказать вам техническую поддержку, если в ней возникнет необходимость. Прилагаем к этому письму копии (на русском языке) Руководящих принципов КВВ МСОП о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы, а также Отчет недавнего регионального совещания ГСУИЖ в Центральной Азии, посвященного общинному менеджменту дикой природы (включая трофейную охоту), связанных с ним природоохранных и социальных выгод и вызовов.

Искренне ваши,

Проф. Джон Пол Родригес,
председатель Комиссии по выживанию видов МСОП

Доктор Роза Куни,
председатель Группы специалистов по устойчивому использованию и жизнеобеспечению КЭЭС/КВВ МСОП

Второй документ – небольшая заметка, фактически – программное, политическое заявление пятерых исследователей из Великобритании, Австралии и Намибии [5], опубликованное 30 августа 2019 г. одним из ведущих научных журналов мира, Science, в разделе «Письма». Оно было подписано также 128 учёными (27 – из Оксфордского университета), общественными деятелями из многих стран Европы и Африки, из Канады, Австралии и США, из Афганистана, Ирака, Китая, Таджикистана (россиян среди подписантов нет). Международный Совет по охоте и сохранению дикой природы разместил заявление в открытом доступе на своём сайте, озаглавив новость «Наука выше эмоций» [10].

Ниже – максимально приближенное к оригиналу техническое изложение. После него – перечень использованных авторами заявления источников. В оригинале он дан, как это принято в Science, сжато. Здесь он

даётся полным описанием, с заголовками публикации на английском и русском языках, с указанием на имеющиеся переводы, а также с гиперссылками к источникам (все ссылки проверены 23 сентября 2019 года).

Документ 2. Заявление научного сообщества

Э.Дикман, Р.Куни, П.Д.Джонсон, М.П.Луис, Д.Роу

и 128 присоединившихся

**ЗАПРЕТЫ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ УГРОЖАЮТ
БИОРАЗНООБРАЗИЮ**

Трофейная охота сейчас под сильным давлением: проводятся шумные кампании по ее запрету; несколько правительств приняли законы, направленные на ее ограничение (1⁶). В Соединенных Штатах Америки законопроект СЕСИЛ⁷ (2) предусматривает запрещение ввоза трофеев львов и слонов из Танзании, Замбии и Зимбабве, ограничение ввоза (откуда бы то ни было) всех видов животных, занесённых в список исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения Закона США о видах, находящихся под угрозой исчезновения. Австралия, Нидерланды и Франция также ограничили ввоз трофеев (1), на Великобританию оказывается соответствующее давление.

Призывы к запретам охоты обычно обосновываются заботой о сохранении природы. Однако есть убедительные доказательства того, что запрещение трофейной охоты отрицательно скажется на сохранении.

---

⁶ Развёрнутый и дополненный список источников (с примечаниями С.П.Матвейчука) размещен в конце документа 2.

⁷ СЕСИЛ («Conserving Ecosystems by Ceasing the Importation of Large Animal Trophies Act»), «Закон о сохранении экосистем посредством прекращения ввоза трофеев крупных животных». Законопроект внесён в Конгресс 10.04.2019, обсуждался на слушаниях, проведённых подкомитетом по водам, океанам и дикой природе комитета по природным ресурсам 18.07.2019. Аббревиатура законопроекта воспроизводит имя льва Сесила, отстрелянного в 2015 г. в Зимбабве американским трофейным охотником. – *Примеч. С.П.Матвейчука*

В африканских странах с развитой трофейной охотой в её интересах было сохранено больше земель, чем путём объявления национальных парков (3), и прекращение трофейной охоты чревато рисками преобразования, освоения нетронутых или малонарушенных земель, утраты биоразнообразия (4). Плохой менеджмент трофейной охоты может стать причиной упадка местных популяций (5), но при отсутствии более эффективных альтернатив землепользования реформирование охоты – доказавшее свою эффективность (6), – должно иметь приоритет над запретами (7). Положительное воздействие надлежаще регулируемой охоты на популяции было продемонстрировано для многих видов, включая носорогов, мархуров, аргали, толсторогов и многих диких копытных животных Африки (7).

Трофейная охота также может приносить доход маргинализированным, бедным сельским общинам (7). Жизнеспособные альтернативы часто отсутствуют; противники охоты продвигают её замену фототуризмом, но многие районы охот слишком удалены или недостаточно живописны, чтобы привлечь достаточное количество посетителей (8). Видам вроде львов хуже всего приходится в районах, где нет фототуризма или трофейной охоты (9); там неконтролируемое умерщвление может быть гораздо более распространенным, чем в охотничьих зонах, с серьезными последствиями для сохранения и благополучия животных (10). Фокусирование на трофейной охоте также отвлекает внимание от главных угроз дикой природе.

Всемирная природоохранная организация – Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) – дала чёткое заключение, согласно которому «при эффективном регулировании и менеджменте трофейной охоты она может оказывать и оказывает положительное воздействие» на сохранение диких животных и жизнеобеспечение местных общин (7). Несмотря на существование заслуживающих рассмотрения проблем совершенствования трофейной охоты, в том числе в сферах государственного управления, менеджмента, прозрачности финансовых

потоков, обеспечения выгоды для общин (11), МСОП призывает к тому, чтобы предпринять ряд шагов, прежде чем будут приняты решения, ограничивающие или прекращающие программы трофейной охоты (7). Критически важно, что африканские страны объявили «Новый Курс» для сельских общин (12), который позволяет им самостоятельно действовать в областях устойчивого менеджмента диких животных и борьбы с бедностью. На международном сообществе лежит обязанность не подорвать этот курс.

Некоторые люди (включая многих из нас) находят трофейную охоту отвратительной, но природоохранная политика, не основанная на науке, сама представляет угрозу среде обитания и биологическому разнообразию, чревата обессиливанием и разорением сельских общин.

Развёрнутый и дополненный список источников (с примечаниями С.П.Матвейчука)

(1) Ares, Elena. Trophy Hunting / House of Commons Library Briefing Paper Number 7903. 14 May 2019. London, UK: House of Commons Library, 2019. 12 p. URL: <https://clck.ru/JEMzu>. В оригинале ссылка дана на справку библиотеки британской Палаты общин № 7908 (URL: <https://clck.ru/JEN2f>), однако указанная информация в ней отсутствует; она содержится именно в справочном документе № 7903.

(2) U.S. Congress. A Bill “Conserving Ecosystems by Ceasing the Importation of Large Animal Trophies Act” or the “CECIL Act”. H.R.[The House of Representatives]2245. 2019. URL: <https://clck.ru/JENFB> [html]; <https://clck.ru/JENEq> [pdf].

(3) Lindsey, P. A.; Roulet, P. A.; Romanach, S. S. Economic and conservation significance of the trophy hunting industry in sub-Saharan Africa [Экономическое и природоохранное значение сектора трофейной охоты в Африке южнее Сахары (субсахарской Африке)]. *Biological Conservation*. 2007. Vol. 134. No. 4. P. 455-469. DOI: 10.1016/j.biocon.2006.09.005. URL: <https://clck.ru/JENPJ>

(4) Di Minin, Enrico; Macmillan, Douglas Craig; Goodman, Peter Styann; Escott, Boyd; Slotow, Rob; Moilanen, Atte. Conservation Businesses and Conservation Planning in a Biological Diversity Hotspot [Природоохранный бизнес и природоохранное планирование в проблемных областях (‘горячих точках’) сохранения биоразнообразия]. *Conservation Biology*. 2013. Vol. 27. No. 4. P. 808-820. DOI: 10.1111/cobi.12048. URL: <https://clck.ru/JENd8> [html]; <https://clck.ru/JENdi> [pdf].

(5) Packer, C.; Brink, H.; Kissui, B. M.; Maliti, H.; Kushnir, H.; Caro, T. Effects of Trophy Hunting on Lion and Leopard Populations in

Tanzania [Воздействие трофейной охоты на популяции льва и леопарда в Танзании]. *Conservation Biology*. 2011. Vol. 25. No. 1. P. 142-153. DOI: 10.1111/j.1523-1739.2010.01576.x. URL: <https://clck.ru/JEPCu> [html]; <https://clck.ru/JEPB7> [pdf].

(6) Begg, Colleen M.; Miller, Jennifer R. B.; Begg, Keith S. Effective implementation of age restrictions increases selectivity of sport hunting of the African lion [Эффективное введение возрастных ограничений добычи повышает селективность (избирательность) спортивной охоты на африканского льва]. *Journal of Applied Ecology*. 2018. Vol. 55. No. 1. P. 139-146. DOI: 10.1111/1365-2664.12951. URL: <https://clck.ru/JEPKZ> [html]; <https://clck.ru/JEPK9> [pdf].

(7) IUCN. Informing decisions on trophy hunting: A Briefing Paper regarding issues to be taken into account when considering restriction of imports of hunting trophies [Хорошо подготовленные решения по трофейной охоте: Справочный документ по вопросам, подлежащим принятию во внимание при рассмотрении ограничений на импорт охотничьих трофеев]. September 2016, updated April 2019. Gland, Switzerland: IUCN – International Union of the Conservation of Nature, 2019. 23 p. URL: <https://clck.ru/JEPYN> [pdf].

(8) Winterbach, Christiaan W.; Whitesell, Carolyn; Somers, Michael J. Wildlife Abundance and Diversity as Indicators of Tourism Potential in Northern Botswana [Обилие и разнообразие диких животных как индикатор туристического потенциала в Северной Ботсване]. *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 8. e0135595. DOI: 10.1371/journal.pone.0135595. URL: <https://clck.ru/JEPdp> [html]; <https://clck.ru/JEPep> [pdf].

(9) Lindsey, P.A.; Petracca, L.S.; Funston, P.J.; Bauer, H.; Dickman, A.; Everatt, K.; Flyman, M.; Henschel, P.; Hinks, A.E.; Kasiki, S.; Loveridge, A. The performance of African protected areas for lions and their prey [Характеристики особо охраняемых природных территорий Африки, значимые для сохранения львов и видов животных, служащих им добычей]. *Biological Conservation*. 2017. Vol. 209. P. 137-149. DOI: 10.1016/j.biocon.2017.01.011. URL: <https://clck.ru/JEPqB> [html]; <https://clck.ru/JEPpU> [pdf].

(10) Dickman, Amy J. Box 2: Large carnivores and conflict in Tanzania's Ruaha landscape [Крупные хищники и конфликт в долине Руаха, Танзания]. Redpath, S. M.; Gutierrez, R. J.; Wood, K. A.; Young, J. C. (eds.). *Conflicts in Conservation: Navigating Towards Solutions* [Конфликты в сфере сохранения природы: Поиск оптимального маршрута к их разрешению]. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2015. P. 30-32. ISBN: 9781107603462

(11.1) IUCN SSC. Guiding Principles on Trophy Hunting as a Tool for Creating Conservation Incentives. IUCN Ver. 1.0 (9 August 2012). Gland, Switzerland: IUCN – International Union of the Conservation of Nature, 2012. 11 p. URL: <https://clck.ru/JEQka> (pdf).

(11.2) КВВ МСОП. Руководящие принципы КВВ МСОП о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы. Версия 1.0 / Перевод: В. В. Березной; ред. А. Е. Субботин. Gland, Switzerland: IUCN –

International Union of the Conservation of Nature, 2012. 16 p. URL: <https://clck.ru/JEQxe> (pdf)

(11.3) КВВ МСОП. Руководящие принципы КВВ МСОП о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы. Версия 1.0 / Перевод: В. В. Березной; ред. А. Е. Субботин. Gland, Switzerland: IUCN – International Union of the Conservation of Nature, 2012. 16 p. [С пояснениями и примечаниями С.П.Матвейчука]. URL: <https://clck.ru/JER7g> (pdf).

(12) Southern Africa Trust. Declaration – Voices of the Communities: A New Deal for Rural Communities and Wildlife and Natural Resources [Декларация “Голос общин: Новый Курс для сельских общин, диких животных и природных ресурсов”]. Victoria Falls, Zimbabwe, 24-25 June 2019. URL: <https://clck.ru/JERKH>

Уже из приведенных документов видны направления, движение по которым может (и, на мой взгляд, должно) ослабить вненаучные, обостряющие компоненты обсуждения возможностей и перспектив охоты на виды, использование которых вызывает споры. Для инициаторов таких охот это – добросовестная предварительная оценка реалистичности налаживания надлежащего, соответствующего принципам и требованиям МСОП, управления и менеджмента, для противников – определение критериев и видов, места и времени, потребностей и условий, при которых охота способна раскрыть свой природоохранный потенциал, способствовать повышению экологического статуса видов, находящихся в зоне риска.

Подробнее аргументация изложена в статье Р.Куни с соавторами, публикуемой в этом же номере журнала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный союз охраны природы (МСОП). 2000. Резолюция 2.29 (приложение). Программное заявление МСОП об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы / Перевод С.П.Матвейчука // Охота – национальный охотничий журнал. 2013. № 1. С. 23.

2. Группа специалистов МСОП по козлам и баранам (Caprinae). Заявление о позиции относительно трофейной охоты // Балдус Р.Д., Дамм Г.Р., Вальштейд К.-У. (ред.) 2009. Неистощительная охота: Лучшие примеры устойчивого использования охотничьих животных / Пер. с англ. А.Мишлер, И.Уткина, Е.Рогачева; Ред. русского издания Е.Е.Сыроечковский. Будакеси,

Венгрия: Изд-во СИС – Международного совета по охоте и охране животного мира. 128 с. (Серия технических публикаций СИС, № 1). С. 52-55.

3. КВВ МСОП. Руководящие принципы КВВ МСОП о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы. Версия 1.0 / Перевод: В. В. Березной; ред. А. Е. Субботин. Gland, Switzerland: IUCN – International Union of the Conservation of Nature, 2012. 16 p.

4. Пушкин, А.В. Международно признанные предпосылки обеспечения природоохранной функции трофейной охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 3. С. 25-35.

5. Dickman, Amy; Cooney, Rosie; Johnson, Paul J.; Louis, Maxi Pia; Roe, Dilys; 128 signatories. Trophy hunting bans imperil biodiversity. Science. 2019. Vol. 365. Issue. 6456. P. 874. DOI: 10.1126/science.aaz0735. URL: clck.ru/Huas2 (CIC). List of Signatories (128): clck.ru/HucTj

6. IUCN SSC. Guiding Principles on Trophy Hunting as a Tool for Creating Conservation Incentives. IUCN Ver. 1.0 (9 August 2012). Gland, Switzerland: IUCN – International Union of the Conservation of Nature, 2012. 11 p.

7. IUCN. Guidelines for appropriate uses of IUCN Red List Data. Incorporating the Guidelines for Reporting on Proportion Threatened and the Guidelines on Scientific Collecting of Threatened Species. Version 2. Adopted by the IUCN Red List Committee and IUCN SSC Steering Committee. 2011. 16 p.

8. IUCN. Guidelines for appropriate uses of IUCN Red List Data. Incorporating, as Annexes, the 1) Guidelines for Reporting on Proportion Threatened (ver. 1.1); 2) Guidelines on Scientific Collecting of Threatened Species (ver. 1.0); and 3) Guidelines for the Appropriate Use of the IUCN Red List by Business (ver. 1.0). Version 3.0. Adopted by the IUCN Red List Committee. 2016. 32 p.

9. Michel, S.; Michel, T. Rosen. *Capra falconeri* (errata version published in 2016). The IUCN Red List of Threatened Species. 2015: e.T3787A97218336. DOI 10.2305/IUCN.UK.2015-4.RLTS.T3787A82028427.en. Downloaded on 23 September 2019.

10. The International Council for Game and Wildlife Conservation (CIC). Science over emotions. 2 September 2019. Budakeszi, Hungary. URL: <https://clck.ru/Hubmb>

S.P. Matveytchuk

*Professor Zhitkov Federal State Budgetary Russian Research Institute
of Game Management and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia*

**TROPHY HUNTING, RED BOOKS AND BIODIVERSITY:
CONSERVATION POLICY AND SCIENCE**

The communication presents and comments two documents regarding the opportunities, conditions and prospects for the implementation of the socio-ecological potential of trophy hunting:

- explanation for official position of the International Union for Conservation of Nature (IUCN)' Species Survival Commission (SSC) and the Sustainable Use and Livelihoods Specialist Group (SULi);

- statement of a group of scientists and actors (133 persons) from a number of countries in Asia, Africa, Europe, North America, as well as from Australia.

Key words: trophy hunting; hunting; wildlife conservation; threatened species; Red List; Red Book; IUCN; Species Survival Commission; Sustainable Use and Livelihoods Specialist Group; community-based wildlife management; sustainable hunting

---

Поступила в редакцию 27 сентября 2019

Рози Куни^{1,2}, *Кертис Фриз*¹, *Холли Дублин*^{1,3,4}, *Дилис Роу*^{1,5},
Дэвид Мэллон^{1,6}, *Майкл Найт*¹, *Ричард Эмсли*⁷, *Марко Пани*¹, *Вернон Бут*¹,
Шейн Махони^{1,8}, *Чимедорж Байанаа*⁹

*Группа специалистов по устойчивому использованию дикой природы и жизнеобеспечению сельских общин (ГСУИЖ [SULi]) Комиссии по выживанию видов (КВВ [SSC]) и Комиссии по экологической, экономической и социальной политике (КЭЭСП [CEESP]) Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП [IUCN])*¹

*Университет Нового Южного Уэльса, Австралия*²

*Группа специалистов КВВ МСОП по африканским слонам*³

*Региональное бюро МСОП по Восточной и Южной Африке*⁴

*Международный институт окружающей среды и развития (ИЕД)*⁵

*Группа специалистов КВВ МСОП по антилопам*⁶

*Группа специалистов КВВ МСОП по африканскому носорогу*⁷

*Компания Conservation Visions Inc. [Канада]*⁸

*Монгольский программный офис Всемирного фонда дикой природы (WWF)*⁹

РЕБЁНОК И ВАННА С ВОДОЙ: ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА, СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДЫ И СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА¹

Существуют убедительные доказательства того, что вызывающая полемику практика трофейной охоты может приносить положительные результаты, как для сохранения дикой природы, так и для местного населения.

Ключевые слова: трофейная охота; охота; сохранение диких животных; виды, находящиеся под угрозой исчезновения; Красный список; общинный менеджмент диких животных; устойчивое охотпользование

Трофейная охота является предметом бурных дебатов, для которых характерны поляризация позиций сторон, глубокие разногласия и выражение серьезной озабоченности по поводу некоторых методов охоты, их этических основ и последствий. Следствием этих дебатов стали предпринимаемые на различных уровнях шаги, направленные на прекращение или ограничение трофейной охоты, в том числе путем введения запрета на перевозку или

---

¹ Публикация представляет собой перевод статьи, опубликованной в международном журнале лесного хозяйства и лесной промышленности «Unasylva», издаваемом Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО; Food and Agriculture Organization, FAO): Cooney, R.; Freese, C.; Dublin, H.; Roe, D.; Mallon, D.; Knight, M.; Emslie, R.; Pani, M.; Booth, V.; Mahoney, S.; Buyanaa, C. The baby and the bathwater: trophy hunting, conservation and rural livelihoods. Unasylva: An international journal of forestry and forest industries. 2017. Vol. 68. No. 249. P. 3-16.

Перевод выполнен И.В.Долговым при финансовой поддержке Клуба горных охотников (Москва). **Редактор перевода:** С.П.Матвейчук (ВНИИОЗ, Киров)

импорт охотничьих трофеев. Так, например, в марте 2016 года группа депутатов Европарламента призвала (безуспешно) подписать манифест, призывающий рассмотреть возможность ограничения импорта любых охотничьих трофеев в Европейский Союз.

Хотя во многих странах существует острая необходимость в реформировании менеджмента охоты и методов ее проведения, призывы к введению полного запрета на трофейную охоту дают основания предположить, что подобные меры в равной степени пагубны для сохранения; такие призывы часто делаются на основе недостаточной информации и неверных предположений. В этой статье на примерах из различных регионов планеты мы объясняем, как при условии должного регулирования трофейная охота может играть позитивную роль в поддержке сохранения, а также прав и средств к существованию местных общин. Также мы обращаем особое внимание на вероятные последствия полного запрета трофейной охоты и приводим доводы в пользу более сбалансированного подхода к давно назревшей реформе.

ЧТО ТАКОЕ ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА?

Здесь мы определяем трофейную охоту как охоту, рекреационную в своей основе (то есть, это не «охота для пропитания», которая является составной частью стратегии обеспечения средств к существованию), нацеленную на животных с определенными желаемыми характеристиками (такими, например, как крупный размер или наличие рогов). Трофейная охота обычно подразумевает внесение платы иностранным или местным охотником за осуществление охоты (часто с сопровождением [guided]) одним или несколькими лицами на определенный вид с желаемыми характеристиками особи. Охотник, как правило, сохраняет рога, бивни, клыки, голову, зубы или другие части тела животного в качестве сувенира или «трофея», а мясо добытого животного используется охотником или членами местной общины в качестве пищи. Трофейная охота проводится в

большинстве стран Европы, в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Мексике, в некоторых странах Восточной, Центральной и Южной Азии, примерно в половине из 54 стран Африки (Booth, Chardonnet, 2015), в нескольких странах Центральной и Восточной Европы, в Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии.

Отметим, однако, что термин «трофейная охота» может вводить в заблуждение. Охота принимает разные формы, и мотивация охотников также может быть различной. Для некоторых охотников получение трофеев может быть второстепенным или побочным мотивом. Так, например, охотники могут быть мотивированы: перспективой получения продуктов питания; управлением популяцией в целях сохранения конкретных видов растений или животных или обеспечением восстановления лесов; возможностью побыть на природе; сохранением культурно значимых или традиционных умений и практик охоты; общением с семьей и друзьями. Во многих случаях трофейная охота в значительной степени пересекается с охотой ради мяса. Например, многие охотники на оленей могут изначально охотиться на животных с большими рогами, однако, не найдя трофейного экземпляра, выбирают своей целью обычного оленя, то есть охотятся уже ради получения мяса.

Объектами трофейной охоты являются представители самых разнообразных видов, от широко распространённых до находящихся под угрозой исчезновения. Большинство из этих видов аборигенные, однако есть и интродуцированные (например, олени в Австралии и Новой Зеландии). На долю интродуцированных видов приходится весьма небольшая доля трофейных охот, и проблемы сохранения, вызываемые такой охотой, отличаются от проблем, связанных с охотой на аборигенные виды, поэтому данный вопрос не обсуждается далее в нашей статье.

В средствах массовой информации и со стороны представителей власти прослеживается тенденция отождествлять «консервированную» [«canned»]

охоту – охоту в вольерах (из которых невозможно убежать) на выращенных, как правило, в неволе животных или на недавно выпущенных животных, не знакомых с местностью, – с подлинной трофейной охотой. Здесь необходимо отметить, что «консервированная» охота ограничена в своем применении (проводится в основном на львов в Южной Африке) и осуждается крупными профессиональными охотничьими организациями. Тем не менее, такая тенденция создает ряд различных проблем для тех, кто связан с охотой на свободноживущих животных и не обсуждается далее в данной статье.

Трофейную охоту также часто (и ошибочно) связывают с браконьерской охотой для организованной в международном масштабе незаконной торговли дикими животными, которая приводит к почти полному истреблению многих видов, включая африканских слонов (*Loxodonta africana*) и африканских носорогов (черных, *Diceros bicornis*, и белых, *Ceratotherium simum*). Трофейная охота, как правило осуществляется в качестве законной регулируемой деятельности в рамках программ осуществляемых правительственными агентствами по охране дикой природы, менеджерами охраняемых природных территорий, органами коренных или местных общин, частными землевладельцами, природоохранными организациями и организациями, занимающимися вопросами развития, тогда как браконьерская охота с целью незаконной торговли дикими животными незаконна и нерегулируема по определению. Такая незаконная охота, как правило, наносит гораздо больший ущерб как по масштабам, так и по демографическим последствиям, так как при этом часто гибнут самки, участвующие в размножении, и детеныши (телята). Например, в Африке в 2015 году браконьеры убили 1342 африканских носорога (обоих видов – черного и белого), что почти в 20 раз больше, чем те 69 особей, которые были добыты в этом же году в ходе законных трофейных охот (Emslie *et al.*, 2016). При этом все доходы от браконьерства с целью незаконной торговли дикими животными достаются преступникам, тогда как доходы от законной

охоты используются в ряде случаев для финансирования деятельности правоохранительных органов или предоставления материальной помощи местным общинам в качестве противодействия стимулам, поощряющим браконьерство (см., например, разбор конкретных Примеров 1, 2 и 4 в этой статье).

В некоторых странах все решения об охотничьих квотах, видах охотничьих животных и районах охоты принимаются государственными агентствами по дикой природе (например, в Соединенных Штатах Америки, Пример 3). Однако во многих системах государственного управления в сфере трофейной охоты в решении этих вопросов наряду с государственными органами власти участвуют местные землевладельцы и представители общинных организаций, которые иногда являются ключевыми лицами, принимающими решения, по крайней мере в отношении некоторых видов диких животных (например, в общинных заповедниках Намибии, см. Пример 5).

Это отнюдь не означает, что незаконная деятельность не имеет места; она присутствует в той или иной степени точно так же, как и в большинстве других секторов экономики. Многочисленные разрозненные сообщения свидетельствуют о недостатках в механизме регулирования и о незаконной деятельности в сфере трофейной охоты в некоторых странах, иногда в очень серьезных масштабах, а иногда и с участием коррумпированных чиновников. Такие виды деятельности включают охоту сверх установленных квот или в запрещенных местах, добычу животных, запрещенных к изъятию, и «псевдоохоту» (Пример 1).

Цены на трофейную охоту могут варьировать в самых широких пределах – от нескольких сотен до сотен тысяч долларов США; в глобальном масштабе с трофейной охотой связаны значительные денежные поступления из развитых стран в развивающиеся (Booth, 2009; Saayman, Van der Merwe, Rossouw, 2011). В развивающихся странах землевладельцы и управляющие

земельной собственностью нередко заключают договоры с охотничьими дилерами (аутфитерами [«concessionaires»]), предметом которых является предоставление на определенных условиях прав на охоту на конкретных землях или их аренда (концессия). Условия могут включать (а в некоторых странах и должны включать, если речь идет о землях, принадлежащих государству) обязательства по проведению мероприятий по развитию местных общин и борьбе с браконьерством. Аутфитер, в свою очередь, заключает договоры с иностранными клиентами и непосредственно организует трофейные охоты. Сборы, выплачиваемые охотниками, обычно включают в себя:

1. Расходы аутфитера (в случае необходимости);
2. Платежи местному юридическому лицу (например, общине, частному или государственному землевладельцу или управляющему земельной собственностью), с которым аутфитер заключил договор;
3. Официальные платежи различного типа, установленные государством (например, лицензии и сборы), которые обычно помогают финансировать деятельность по управлению и охране дикой природы.

Как правило, в развивающихся странах 50-90 % чистого дохода (без учета расходов аутфитера) распределяется между местными организациями, а остальная часть поступает в государственные органы. Выгоды для местных общин могут быть как максимально возможными, так и практически нулевыми. Мясо добытых животных может высоко цениться в стране пребывания, и его часто дарят или продают членам местной общины (Naidoo *et al.*, 2016). В большинстве стран Европы и Северной Америки часть доходов от трофейных охот поступает, как правило, в распоряжение правительственных органов по охране дикой природы для финансирования деятельности по ее рациональному использованию и сохранению.

КАК ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА ВЛИЯЕТ НА СОХРАНЕНИЕ?

В зависимости от национальной специфики проведение трофейной охоты характеризуется высокой вариативностью таких сопутствующих факторов, как управление, менеджмент и экологическая обстановка. Соответственно, воздействие трофейной охоты на сохранение диких животных также сильно варьирует: от негативного до нейтрального и позитивного. Отсутствие или дефицит достоверных данных о степени влияния трофейной охоты на сохранение в зависимости от тех или иных сопутствующих факторов не позволяет в полной мере оценить суммарный эффект.

Негативное влияние на сохранение оказывает ненадлежащим образом управляемая и регулируемая трофейная охота, что может выражаться в: чрезмерной охотничьей нагрузке (перепромысле); искусственном отборе редких или гипертрофированных признаков (например, аномальных цветовых морф); генетическом или фенотипическом воздействии (таким, как уменьшение размера рогов); интродукции видов или подвидов за пределами их естественных ареалов (в том числе в других странах); истреблении хищников.

Однако очевидно, что при эффективном управлении и менеджменте трофейная охота может оказывать и оказывает положительное влияние на сохранение (как показано на шести примерах в этой статье). Наибольшую угрозу для популяций наземных видов диких животных представляет уничтожение среды обитания, ее фрагментация и деградация, вызванные главным образом расширением экономической деятельности человека (Mace *et al.*, 2005). Кроме того, в качестве основных угроз для сохранения следует упомянуть браконьерство ради мяса и с целью незаконной торговли дикими животными, а также конкуренцию диких животных с домашним скотом. Во многих регионах планеты с богатым биологическим разнообразием растет спрос на продовольствие и земли под освоение, идет погоня за все большей

прибылью, что усугубляет угрозы для дикой природы и указывает на безотлагательную необходимость поиска эффективных стимулов для ее сохранения.

Организованная надлежащим образом трофейная охота может способствовать сохранению, поскольку она увеличивает ценность диких животных и местообитаний, от которых они зависят, обеспечивая чрезвычайно важные выгоды и создавая тем самым соответствующие стимулы и условия для устойчивого природопользования. Исходя из этого, при разработке программ трофейной охоты необходимо предусмотреть следующие аспекты:

• Трофейная охота должна стимулировать землевладельцев (будь то государство, частное лицо или община) сохранять или восстанавливать ресурсы дикой природы на своей земле.

Выгоды, получаемые землевладельцами от охоты на своих землях, могут сделать использование дикой природы привлекательным вариантом землепользования, побуждая владельцев земли сохранять или восстанавливать популяции диких животных и среду их обитания, освобождать свои земли от домашнего скота, инвестировать в мониторинг и управление, а также проводить мероприятия по борьбе с браконьерством. Например, в Мексике, Намибии, Пакистане, Южной Африке, Соединенных Штатах Америки и Зимбабве политика, позволяющая землевладельцам извлекать выгоду из устойчивого использования дикой природы, привела к полному или частичному освобождению больших по площади территорий от домашнего скота и возвращению на эти земли диких животных (Примеры 1 и 3-6). Эти льготы распространяются как на государственные охраняемые природные территории, так и на частные земли. В странах Африки к югу от Сахары земли, переданные в концессию для организации охотничьих угодий, сопоставимы по площади с национальными парками или выше (Lindsey, Roulet and Romañach, 2007), и такие земли нередко являются частью

национальной системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) (обычно категорий IV и VI по классификации МСОП)².

Учитывая интенсивную и все возрастающую нагрузку на земли в развивающихся странах, особенно в плане производства продовольствия, будущее этих земель и диких животных, их населяющих, представляется крайне неопределенным без выгод, присущих надлежащему менеджменту дикой природы.

• **Трофейная охота должна обеспечивать владельцам государственных, частных и общинных земель получение необходимых доходов для менеджмента и сохранения дикой природы, включая мероприятия по борьбе с браконьерством (см. Примеры 1-6).**

В большинстве регионов государственные агентства зависят (по крайней мере, частично) от доходов, которые приносит охота и которые необходимы для менеджмента дикой природы и охраняемых природных территорий. Например, государственные агентства дикой природы в США финансируются главным образом за счет охотников (как трофейных, так и практикующих другие виды рекреационной охоты) с помощью различных прямых и косвенных механизмов, включая продажу лицензий на трофейную охоту (Heffelfinger, Geist, Wishart, 2013; Mahoney, 2013). Размеры особо охраняемых природных территорий, многие из которых относятся к категориям IV и VI МСОП и включают в себя охотничьи угодья, могут значительно сократиться, если охотничьи угодья станут непригодны для использования. Частные землевладельцы в Южной Африке и Зимбабве и

---

² Целью ООПТ категории IV МСОП – Управляемая природная территория [«habitat/species management areas»] – является защита отдельных видов или местообитаний, и менеджмент отражает эти приоритеты. Целью ООПТ категории VI – Охраняемая территория с устойчивым использованием природных ресурсов [«protected areas with sustainable use of natural resources»] – является сохранение экосистем и местообитаний вместе со связанными с ними культурными ценностями и традиционными системами менеджмента природных ресурсов. [Приводится авторами по: Dudley, N. (ed.). Guidelines for Applying Protected Area Management Categories. Gland, Switzerland: IUCN. X, 86 p. – *Примеч. ред. перевода*].

владельцы общинных земель в Намибии используют доходы от трофейной охоты в том числе и для того, чтобы оплачивать труд сотрудников охраны и рейнджеров, закупать необходимое оборудование и в любой иной форме обеспечивать надлежащий менеджмент и защиту дикой природы (Примеры 1 и 5). В Монголии, Пакистане и Таджикистане доходы от трофейной охоты также используются для оплаты труда местных рейнджеров, которые призваны бороться с браконьерством и улучшать среду обитания охотничьих животных (Примеры 2 и 6). Сокращению браконьерства могут способствовать патрульные подразделения, которые непосредственно организуются, финансируются и применяются организаторами трофейной охоты (Lindsey, Roulet and Romañach, 2007).

• Трофейная охота должна повышать терпимость местного населения к диким животным, сокращая тем самым незаконную добычу и сглаживая конфликты между человеком и дикой природой.

Присутствие диких животных влечет за собой серьезные издержки для местного населения – потерю урожая и скота, нанесение увечий и даже человеческие жертвы, причем у людей нет никаких правовых механизмов компенсации этих издержек. Поэтому браконьерство и умерщвление диких животных в качестве ответа за причиненный ущерб являются обычным делом. Это особенно характерно для Африки, где слоны и другие виды животных уничтожают посевы, а крупные дикие кошки убивают людей и домашний скот.

Стимулы, предусмотренные программами трофейной охоты, и доходы от самих охот важны не только для сохранения охотничьих видов: охраняемые территории могут выполнять роль своеобразного «зонта для биоразнообразия» и способствовать сохранению неохотничьих видов диких животных. В Зимбабве, в заповедниках Саве [Savé] и Бубье [Bubye] не охотятся на африканских носорогов и гиеновидных собак (*Lycaon pectus*), однако доходы от трофейной охоты на другие виды способствуют их

сохранению (Пример 4). На Памире, в Таджикистане, на территориях, переданных в концессию для проведения трофейной охоты на архара (*Ovis ammon*) и козерога (*Capra ibex*) отмечается более высокая плотность (по сравнению с соседними районами, где не проводится трофейная охота) находящегося под угрозой исчезновения снежного барса (*Panthera uncia*), что, вероятно, обусловлено более высокой численностью животных, служащих добычей для снежного барса, и более низким уровнем браконьерства (Kachel, 2014). Высокая плотность снежного барса была также отмечена в районах охоты на винторогих козлов (мархуров, *Capra falconeri*) (Rosen, 2014). В Йеллоустонском национальном парке, США, часть доходов от трофейной охоты на толсторога (*Ovis canadensis*) была направлена на выкуп земель, занятых под выпас скота, что помогло сократить количество нападений гризли (*Ursus arctos*) на домашний скот и принесло ощутимые выгоды находящейся под угрозой исчезновения популяции этих животных (К.Нурли, персональное сообщение, 25 февраля 2016 г.).

Часто выражается беспокойство по поводу того, что трофейная охота ведет к снижению численности крупных африканских млекопитающих, таких, как слон, носорог и лев (*Panthera leo*). Хотя имеются свидетельства того, что в отдельных случаях неустойчивая трофейная охота (особенно на льва) способствовала сокращению популяции (например: Loveridge *et al.*, 2007; Packer *et al.*, 2011), она не считается основной угрозой для этих видов. В целом, трофейная охота представляет незначительную или ничтожно малую угрозу для популяций африканских диких животных (Lindsey, 2015). И в настоящее время, и в прошлом основными причинами сокращения численности крупных млекопитающих, на которых ведется трофейная охота, таких, как африканский слон, африканский буйвол, белый носорог, черный носорог, зебра (*Equus zebra* и *E. quagga*), горный баран, горный козел, толсторог, различные виды оленей и медведей, является уничтожение и деградация среды обитания, конкуренция с домашним скотом,

неконтролируемая браконьерская охота ради получения мяса и с целью торговли продукцией животного происхождения (например, слоновой костью и рогами), умерщвление животных в качестве возмездия за нанесенный в конфликтах между человеком и дикими животными ущерб (Schipper *et al.*, 2008; Ripple *et al.*, 2015). Что касается львов, то главными причинами сокращения численности популяции являются неизбирательное умерщвление животных при защите человеческой жизни и домашнего скота, уничтожение среды обитания и истощение кормовой базы (обычно из-за браконьерства) (Bauer *et al.*, 2015). На примерах, приведенных в этой статье, мы показываем, что надлежащим образом организуемая трофейная охота может способствовать восстановлению и защите популяций многих из перечисленных выше видов, помогать поддерживать их среду обитания.

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА, ПРАВА КОРЕННЫХ И МЕСТНЫХ ОБЩИН И СРЕДСТВА К СУЩЕСТВОВАНИЮ

Вклад трофейной охоты в обеспечение средств к существованию коренного населения и местных общин в значительной степени зависит от региона и присущей ему специфики. Во многих случаях трофейная охота осуществляется без полноценного участия общин в принятии решений, касающихся менеджмента диких животных, без надлежащего уважения прав общин и без их согласия, а также в условиях несправедливого или плохо функционирующего механизма распределения доходов, при котором наибольшую выгоду получают организаторы охоты или государственные агентства. Однако целый ряд программ трофейной охоты характеризуется тем, что коренные народы и местные общины самостоятельно и без принуждения выбрали использование трофейной охоты в качестве способа получения стимулов и доходов для сохранения и управления дикими животными на своих землях и улучшения условий жизни (Примеры 2, 3, 5 и 6). Во многих других случаях общины имеют меньше полномочий по принятию решений в отношении трофейной охоты, но, тем не менее,

получают определенную долю доходов от охоты (Lindsey *et al.*, 2013). Общины могут получать выгоду от трофейной охоты за счет концессионных платежей или других инвестиций охотников, которые, как правило, повышают эффективность и качество общинных услуг, таких, как: инфраструктура водоснабжения; школы и поликлиники; рабочие места в качестве гидов, охранников дичи, менеджеров дикой природы (а также другие связанные с охотой рабочие места); более широкий доступ к мясу дичи. Как правило, коренные и местные общины, живущие на землях охотничьих угодий и по соседству, крайне бедны, имеют мало источников дохода и иногда не имеют других законных источников мяса.

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА НА ПРАКТИКЕ:

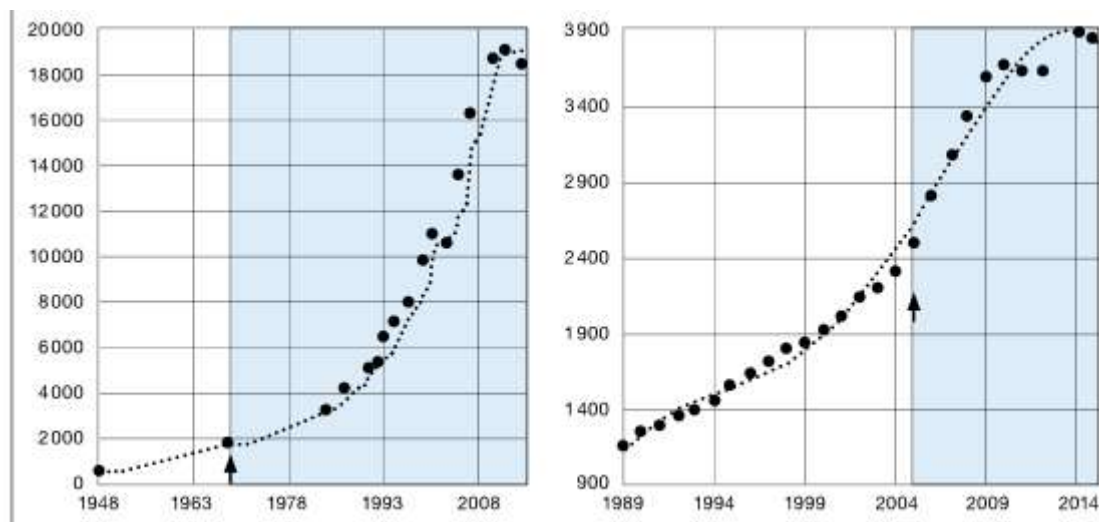
ПРИМЕРЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В ходе бурных дебатов, посвященных трофейной охоте, часто делаются громкие заявления о том, что любая трофейная охота угрожает сохранению или ведет к уничтожению тех или иных видов. По этой причине, а также потому, что многие из приведенных в этой статье фактов не получили широкой известности, мы приводим здесь анализ конкретных примеров того, как трофейная охота вносит положительный вклад в поддержку сохранения, а также прав и средств к существованию местных общин. Следует отметить, что существуют также примеры неадекватных подходов к трофейной охоте, которые заслуживают аналогичного изучения, однако они, как правило, связаны с незаконной или непрозрачной деятельностью, что затрудняет получение достоверной информации.

Пример 1. Носороги в Намибии и Южной Африке

История охоты на носорога в Намибии и Южной Африке наглядно демонстрирует ее устойчивость с точки зрения численности популяции этих животных. С тех пор, как в Южной Африке были введены в действие программы трофейной охоты на белого носорога, его численность возросла с примерно 1800 особей в 1968 году до чуть более 18400 особей в настоящее

время (Emslie *et al.*, 2016) (рисунок 1), при этом значительное число белых носорогов были реинтродуцированы в другие страны в пределы естественных ареалов вида. После того как в конце 2004 года Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) утвердила ограниченные охотничьи квоты на черного носорога, численность его популяции в Намибии и Южной Африке увеличилось на 67 %, с примерно 2300 особей в 2004 году до примерно 3900 особей на сегодняшний день (рисунок 1). По состоянию на конец 2015 года на долю Намибии и Южной Африки приходится 90 % от общей численности черного и белого носорога Африки.

Рис. 1. Оценка численности белых носорогов в Южной Африке (слева) и черных носорогов в Южной Африке и Намибии (справа) в 1968 и 2005 годах, до и после начала трофейной охоты соответственно. По горизонтали – год, по вертикали – количество особей.

Охота сыграла важную роль в восстановлении популяции белого носорога, предоставив частным и общинным землевладельцам стимулы для содержания диких животных на своих землях, обеспечив получение дохода для их сохранения и защиты, а также помощь в менеджменте и содействии в восстановлении популяции.

В Южной Африке ограниченная трофейная охота на носорога в сочетании с продажей живых особей и туризмом обеспечила экономические стимулы, побудившие более 300 частных землевладельцев создать общее

стадо численностью примерно в 6140 голов белого носорога и 630 голов черного носорога на 49 частных или общинных земельных участках – это примерно 1,7 млн. га охраняемых земель, что сравнимо по площади с национальным парком Крюгера (Balfour, Knight and Jones, 2016; Emslie *et al.*, 2016). Вклад трофейной охоты в расширение ареала и увеличение численности этих экзотических животных, таким образом, значителен (и возрастает).

Многие частные заповедники для покрытия эксплуатационных издержек в значительной степени полагаются на трофейную охоту и продажу особей белого носорога другим заповедникам. Например, один самофинансируемый южноафриканский заповедник осуществляет управление растущей популяцией диких животных, в которую входит 195 белых носорогов, а также представители многих других видов³.

Анализ данных за восемь лет показал, что за счет доходов от туризма было покрыто только около 18 % общих эксплуатационных расходов этого заповедника, основная же часть операционных издержек (63 %) была покрыта за счет доходов от трофейной охоты. Заповедник направляет все доходы, полученные от охоты на носорога, на защиту и сохранение популяции этих животных. Менеджер заповедника отметил, что недавний запрет на импорт в США трофейных львиных шкур уже привел к прекращению некоторых видов охоты, что негативно сказалось на доходах заповедника (M. Knight, R. Emslie и K. Adcock, персональное сообщение, 18 марта 2016 г.).

Увеличение расходов на обеспечение безопасности, риски, обусловленные эскалацией браконьерства, и ослабление экономических стимулов привели к тревожной тенденции, которая заключается в том, что

---

³ Информация об этом заповеднике имеется в распоряжении Группа специалистов КВВ МСОП по африканскому носорогу (весьма авторитетный и заслуживающий доверия орган), но мы не раскрываем ее здесь, заботясь о безопасности белого носорога.

некоторые частные землевладельцы и менеджеры отказываются от содержания на своих землях носорога; сохранение этой тенденции может угрожать расширению ареала и численности популяции этих животных. Ограничения на импорт трофеев, ставящие под угрозу целесообразность охоты, вероятно, еще больше снизят стимулы и усугубят эту тенденцию.

Охота может также непосредственно способствовать росту популяции путем изъятия из нее самцов, которые могут (например) соперничать с телятами и самками или даже убивать их. В Южной Африке охота на отдельных конкретных «избыточных» самцов черного носорога утверждается только в том случае, если соблюдаются критерии, изложенные в национальном плане управления биоразнообразием черного носорога, для обеспечения того, чтобы охота способствовала демографическому и генетическому сохранению вида. При проведении такой охоты получение дохода для природоохранных мероприятий является бонусом, а не основной целью.

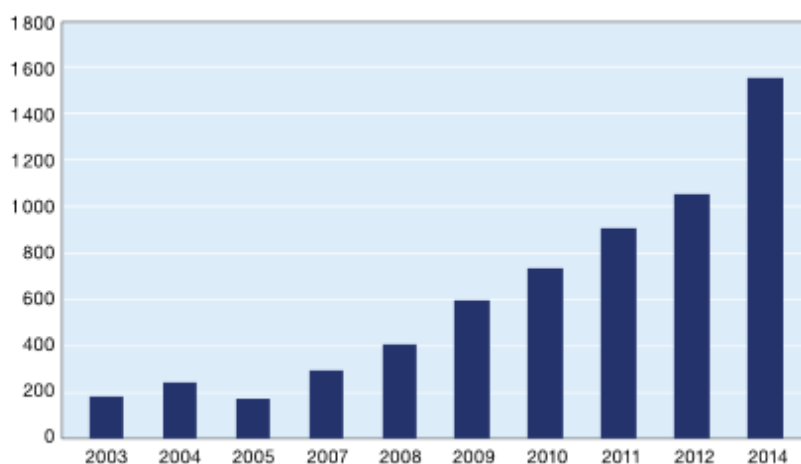
В последние годы «псевдоохотники» использовали законную трофейную охоту, чтобы получить доступ к рогу носорога для нелегальной продажи в страны Юго-Восточной Азии, что привело к резкому увеличению числа добытых в ходе трофейных охот животных (максимальная годовая добыча – 173 носорога в 2011 году). Однако введение в 2012 году в Южной Африке мер контроля обеспечило снижение количества добываемых охотниками белых носорогов до прежних уровней (Emslie *et al.*, 2016).

Пример 2. Горный баран в Монголии

В 1967 году в Монголии была узаконена трофейная охота на горного барана, в частности, на алтайского горного барана (алтайского аргали, *Ovis ammon ammon*), который является самым ценным трофейным видом в стране. Однако отсутствие надлежащей системы управления привело к практически неуправляемой охоте в условиях открытого доступа к ресурсу диких животных. Численность популяций горных баранов значительно

сократилась, возможно, еще и за счет конкуренции из-за пастбищ с быстро растущей популяцией домашних коз (Page, 2015; Wingard, Zahler, 2006).

В 2007 году WWF Монголии инициировал проект по управлению дикой природой на уровне общин в аймаке (районе) Увс [Uvs] на северо-западе Монголии. Цель проекта состояла в том, чтобы заменить неконтролируемое использование диких животных с открытым доступом общинным управлением, осуществляемым представителями семи местных общин, которые получали бы доходы от трофейной охоты, главным образом от охоты на алтайского горного барана. В рамках этого проекта была создана местная ООПТ Гулзат площадью 12,7 млн. гектаров, на территории которой для восстановления численности популяции горного барана был введен запрет на охоту. Благодаря защите от местных скотоводов численность популяции увеличилась с примерно 200 особей в 2003-2004 годах до более 1500 особей в 2014 году (рисунок 2). С началом управляемой охоты в заказнике рост численности популяции алтайского горного барана продолжился. За четыре года после снятия запрета было добыто двенадцать алтайских горных баранов, что обеспечило получение на местном уровне дохода в 123400 долл. США (Чимедорж Байанаа, персональное сообщение, 2 марта 2016 г.).

Рис. 2. Динамика численности популяции алтайского горного барана в заказнике Гулзат, Монголия. По горизонтали – год, по вертикали – количество особей.

Менеджмент охоты в заказнике (на основе рекомендаций экспертов по управлению дикими животными, в том числе из ряда охотничьих компаний) осуществляет неправительственная организация Gulzat Initiative, состоящая исключительно из представителей местных общин. Трехсторонние договоры между охотничьими компаниями, Gulzat Initiative и губернатором аймака повышают прозрачность и контроль трофейной охоты (Чимедорж Байанаа, персональное сообщение, 28 января 2016 г.). Недавние изменения, внесенные в законодательство Монголии, создали прочную базу для общинного управления дикими животными, основанном на опыте общинных заповедников в Намибии (см. Пример 5).

Пример 3. Толсторог (снежный баран) в Северной Америке

Колонизация Северной Америки европейцами, сопровождающаяся резким увеличением поголовья домашнего скота вкупе с неконтролируемой охотой, привела к быстрому сокращению численности толсторога с примерно 1 миллиона особей в 1800 году до менее чем 25000 особей в 1950 году. С тех пор ради сохранения толсторога и других диких животных сотни тысяч гектаров земель были выведены из хозяйственного использования, главным образом за счет взносов и пожертвований (более 100 миллионов долларов США) со стороны лиц и организаций, причастных к трофейной охоте, а численность снежных баранов выросла более чем втрое по сравнению с историческим минимумом и составляет в настоящее время примерно 80000 особей (Hurley, Brewer and Thornton, 2015).

Восстановление поголовья толсторога в Канаде и в Соединенных Штатах Америки было в основном достигнуто за счет сотрудничества охотников с региональными и национальными агентствами дикой природы с целью поддержки исследований и менеджмента диких животных, а также освобождения земель от домашнего скота. Например, в американском штате Вайоминг аукционы на охоту на снежного барана приносят ежегодно примерно 350000 долларов США, из которых 70 % идет на мероприятия по

сохранению толсторога, а 10 % – на мероприятия по сохранению других диких животных. Треть из более чем 2 млн. долл. США, выплаченных овцеводам для освобождения от овец 187590 гектаров пастбищных угодий общего пользования, пришлось на долю средств, вырученных от проведения аукционов на охоту на толсторога (остальные две трети расходов были покрыты за счет сборов, выплачиваемых другими группами населения, причастными к охоте, рыбалке и дикой природе; К. Hurley, персональное сообщение, 23 февраля 2016 г.).

Трофейная охота, организуемая коренными народами, также способствовала восстановлению популяции толсторога в Мексике. В 1975 году 20 животных были реинтродуцированы на остров Тибурон в Калифорнийском заливе (море Кортеса), принадлежащий и управляемый индейцами племени сери. Первоначальная причина исчезновения этого вида на острове неизвестна, но после реинтродукции популяция быстро увеличилась, достигнув максимальной численности в примерно 500 особей, что, вероятно, соответствует потенциальной емкости экосистемы острова. В 1995 году группа учреждений инициировала программу финансирования исследований и мероприятий по сохранению толсторога, которая обеспечивала бы при этом необходимый доход для племени сери путем проведения международных аукционов по продаже лицензий на эксклюзивную охоту на острове.

На первых аукционах цена лицензий часто выражалась в шестизначных числах (в долларах США). В период с 1998 по 2007 год продажа лицензий на толсторога и молодняка животных для переселения принесла индейцам племени сери 3,2 млн. долл. США, которые были реинвестированы в общинные проекты племени, а также в менеджмент популяции толсторога и в сохранение экосистемы острова в первоначальном виде. Финансирование мероприятий по сохранению экосистемы острова за счет доходов от трофейной охоты продолжается и в настоящее время; так, недавно племя

сери продало несколько охотничьих лицензий по цене 80000-90000 долларов США за каждую. Остров Тибурон являлся одним из основных поставщиков животных для восстановления популяции толсторога в пустыне Сонора и в других районах на материке. Перспектива получения значительного дохода от трофейной охоты на толсторога и чернохвостого оленя (*Odocoileus hemionus*) побудила многих владельцев ранчо в пустыне Сонора освободить свои земли от домашнего скота (или же значительно сократить его поголовье), чтобы разместить на них диких животных (Valdez *et al.*, 2006; Wilder *et al.*, 2014; Hurley, Brewer and Thornton, 2015).

Пример 4. Частные охотничьи хозяйства в Зимбабве

В Зимбабве передача прав на использование ресурсов диких животных землевладельцам в 1975 году повлекла за собой существенные изменения в сфере дичеводства – если в начале пути лишь пара дюжин владельцев ранчо занимались разведением дичи в качестве хобби, то уже к 2000 году в этот процесс были вовлечены 1000 землевладельцев, под управлением которых находились 2,7 млн. га охотничьих угодий. Основной движущей силой этих изменений стала трофейная охота (Child, 2009; Lindsey, Romañach and Davies-Mostert, 2009). С тех пор, вследствие осуществления программы земельной реформы число владельцев охотничьих хозяйств, как и площадь охотничьих угодий, значительно сократилось; тем не менее, несмотря на сложные экономические условия в стране, в настоящее время частные заповедники продолжают играть решающую роль в сохранении дикой природы. Оба описанных ниже заповедника практикуют трофейную охоту в качестве основного источника дохода и были бы нежизнеспособными в случае ее прекращения. Оба предприняли усилия по развитию экологического туризма, который не включает охоту (так называемый фототуризм или фотосафари), но он не приносит значительных доходов (политическая нестабильность в Зимбабве оказала гораздо большее негативное влияние на фототуризм, чем на охотничий туризм).

Частный заповедник Саве Вэлли [Savé Valley Conservancy, SVC] площадью 344000 га был создан в 1990-х годах владельцами скотоводческих ранчо, которые пришли к выводу, что менеджмент диких животных может быть более эффективным вариантом землепользования, нежели животноводство. Разведение крупного рогатого скота привело к уничтожению всех слонов, носорогов, буйволов и львов (наряду с другими видами) в этом районе. На сегодняшний день в Саве Вэлли насчитывается около 1500 африканских слонов, 121 особь черного и 42 особи белого носорога, 280 львов и несколько стай гиеновидных собак. Охота на ранчо Санго (Sango Ranch), крупнейшем объекте Саве Вэлли, приносит ежегодно около 600000 долларов США, и ее организацию и проведение обеспечивают 120 постоянных работников, которые представляют более 1000 членов своих семей (Lindsey *et al.*, 2008; W. Pabst и D. Goosen, персональное сообщение, 9 февраля 2016 года; Sango Wildlife, без даты).

На территории заповедника Бубье Вэлли [Bubye Valley Conservancy, BVC] площадью 323000 га (также в прошлом скотоводческого ранчо) в настоящее время насчитывается примерно 500 львов (рисунок 3), 700 африканских слонов, 5000 африканских буйволов, 82 белых носорога и 211 черных носорогов (это третье по численности стадо черного носорога в Африке). Трофейные сборы в 2015 году составили 1,38 млн. долл. США. В Бубье Вэлли работает около 400 человек, и заповедник ежегодно инвестирует 200000 долларов США в проекты развития местных общин (BVC, без даты; V. Leathem, персональное сообщение, 17 января 2016 г.).

Рис. 3. Динамика численности популяции льва в 1999-2009 гг. в заповеднике Бубье Вэлли, Зимбабве. По горизонтали – год, по вертикали – число особей. Частный заповедник Бубье Вэлли расположен на землях, ранее используемых для скотоводства, и его деятельность зависит от доходов, получаемых за счет проведения трофейных охот, которые обеспечивают финансирование мероприятий по сохранению диких животных. Саманьянга – район в восточной части заповедника на берегу реки Бубье.

Отметим, что на этих ранчо доходы, полученные от трофейной охоты, способствуют сохранению и приносят пользу многим видам неохотничьих диких животных, таким, как черный носорог, белый носорог и гиеновидная собака.

Пример 5. Общинные заповедники в Намибии

В начале 1990-х годов многие жители общинных земель Намибии считали, что дикие животные представляют угрозу для их жизни и источников средств к существованию, поскольку они уничтожали посевы, разрушали объекты водоснабжения, а также убивали или калечили домашний скот и людей. Но уже в 2015 году 82 общинных заповедника осуществляли менеджмент диких животных на землях общей площадью в 1,6 млн. га, на которых также проживает около 190000 человек, включая представителей коренных и племенных общин (NACSO, 2015).

В основе успеха Намибии в общинном управлении природными ресурсами лежит трофейная охота. Недавние исследования показали, что в

случае потери доходов от трофейной охоты большинство заповедников не смогут покрыть свои эксплуатационные расходы и станут нерентабельными. Популяции диких животных в этом случае резко сократятся, как и выгоды для местного населения (Naidoo *et al.*, 2016) (рисунок 4).

В целом, выгоды, которые общинные заповедники приносят местным жителям (например: денежный доход для отдельных лиц или общин; мясо диких животных; социальные услуги, такие, как школы и медицинские учреждения) в равной степени обеспечиваются как за счет трофейной охоты, так и за счет фототуризма. Большая часть доходов реинвестируется в менеджмент и охрану диких животных. Около половины заповедников получают свои выгоды исключительно за счет охоты, а большинство остальных получают доходы и от охоты, и от туризма. Исключительно на туризме специализируются только 12 % заповедников (Naidoo *et al.*, 2016). Выручка в заповедниках от трофейной охоты на 29 видов диких животных в 2015 году составила 36,4 млн. динаров (около 2,7 млн. долл. США) (NACSO, 2015). Так, за каждую охоту на слона общины напрямую получают около 20000 долларов США, плюс около 3000 кг мяса (Chris Weaver, персональное сообщение, 18 января 2016 г.).

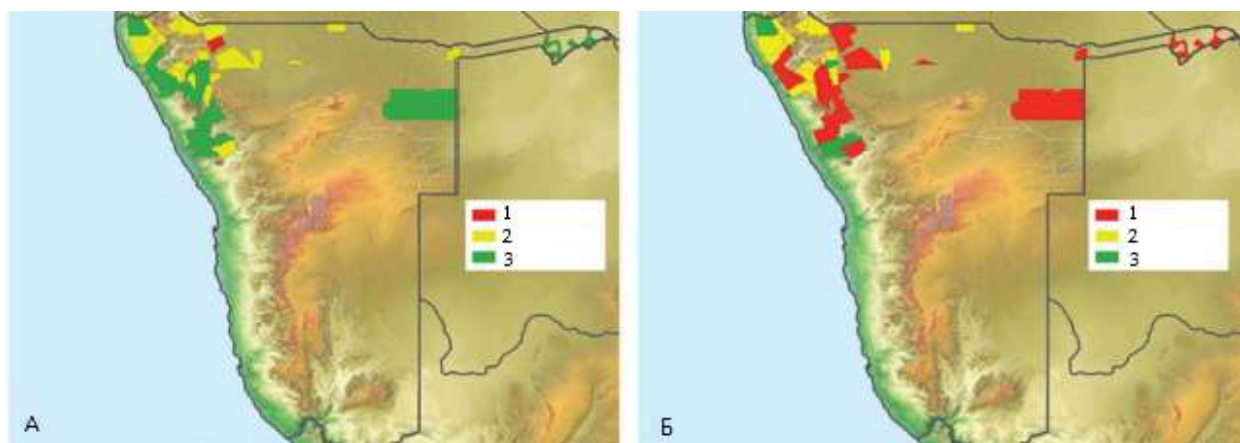

Рис. 4. Доход, полученный от трофейной охоты, лежит в основе успеха программы общинных заповедников Намибии. Карты иллюстрируют экономическую жизнеспособность общинных заповедников в Намибии: (А) при существующем положении дел; (Б) при гипотетическом запрете трофейной охоты, где (1) – нерентабельные заповедники; (2) – заповедники, функционирующие на пороге рентабельности и (3) – рентабельные заповедники.

С началом реализации программы создания общинных заповедников численность популяций диких животных в Намибии резко возросла. На общинных землях на северо-востоке популяция черной антилопы (*Hippotragus niger*) увеличилась с 724 особей в 1994 году до 1474 особей в 2011 году, а популяция импалы (*Aepyceros melampus*) выросла за тот же период с 439 особей до 9374 особей. В заповеднике на северо-западе страны популяция горной зебры Хартмана (*Equus zebra hartmannae*) – вида, находящегося в уязвимом положении (по классификации МСОП), – увеличилась с менее чем 1000 особей в начале 1980-х годов до примерно 27000 особей в 2011 году, а численность популяции черного носорога увеличилось более чем втрое – это самая крупная популяция свободно пасущихся носорогов в Африке (заповедники не огорожены). Развитие системы общинных заповедников и защита, обеспечиваемая национальными парками, привели к увеличению численности популяции слонов с 7500 особей в 1995 году до более чем 20000 животных на сегодняшний день. В настоящее время популяция льва в заповеднике Kunene увеличилась с примерно 25 особей в 1995 году до 150 особей, кроме того, в Намибии сегодня имеется большое число львов, свободно перемещающихся за пределами национальных парков (NACSO, 2015; С. Weaver, персональное сообщение, 18 января 2016 г.).

Пример 6. Мархур и уриал в Пакистане

В Пакистане в середине 1980-х годов вожди местных пуштунских племен были обеспокоены тем, что из-за неконтролируемой незаконной охоты для пропитания значительно сократилась численность популяций сулейманского (пряморогого) мархура (*Capra falconeri megaceros*) (их осталось менее 100 особей) и афганского уриала (*Ovis orientalis*) (около 200 особей).

После безрезультатного обращения к правительству по поводу защиты этих двух видов животных вожди пуштунских племен разработали

программу «Комплекс мероприятий по охране природы в провинции Торгар» (Torghar Conservation Project), в основу которой легла простая концепция: члены местных общин откажутся от охоты в обмен на наем в качестве охранников для предотвращения браконьерства, а финансирование программы будет осуществляться за счет доходов, полученных от ограниченной трофейной охоты на мархура и уриала, осуществляемой иностранными охотниками. Программа охватывает около 100000 га, на которых проживают 4000 человек. В период с 1986 по 2012 год охота на эти два вида диких животных принесла 486400 долл. США правительству провинции и 2,71 млн. долл. США местным общинам, причем из этих средств общины платили зарплату более 80 охранникам и финансировали различные общинные проекты, включая школы и медицинские учреждения, а также различные мероприятия, направленные на снижение конкуренции за пастбища между дикими животными и домашним скотом. За эти годы объемы незаконной охоты резко сократились: к 2012 году численность популяции мархура выросла примерно до 3500 особей, а численность уриала по результатам обследования 2005 года была оценена в 2541 особь (Woodford, Frisina, Awun, 2004; Frisina, Tareen, 2009; Mallon, 2013).

Похожие примеры можно привести и для других районов, как в Пакистане, так и в Таджикистане. Все вышеперечисленные факторы способствовали недавнему изменению природоохранного статуса мархура в Красном списке МСОП (IUCN Red List), где он больше не входит в категорию видов, находящихся под угрозой исчезновения. За пределами охраняемых территорий стабильность и рост численности популяций наблюдается только в тех районах, где ведется устойчивая охота (Michel, Rosen Michel, 2015).

КАК ЗАПРЕТ НА ТРОФЕЙНУЮ ОХОТУ ПОВЛИЯЕТ НА СОХРАНЕНИЕ, А ТАКЖЕ НА КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ И МЕСТНЫЕ ОБЩИНЫ?

Прямой запрет на трофейную охоту и ограничения на импорт или транспортировку трофеев, особенно со стороны Европейского союза и США, могут положить конец трофейной охоте, сделав охотничьи программы экономически нерентабельными (см. рисунок 4). Приведенные в этой статье примеры ясно дают понять, что в отсутствие эффективных и устойчивых программ альтернативного развития устранение стимулов и доходов, обеспечиваемых трофейной охотой, может привести к серьезному сокращению численности популяций ряда знаковых или находящихся под угрозой исчезновения видов, что, в свою очередь, может остановить и обратить вспять процесс восстановления некоторых популяций, например, африканского слона, черного и белого носорога, горной зебры Хартмана и льва в Африке, мархура, аргали и уриала в Азии, толсторога в Северной Америке. Кроме того, запрет трофейной охоты может оказать негативное влияние на популяции находящихся под угрозой исчезновения видов, на которые трофейная охота не проводится, таких, как снежный барс и гиеновидная собака.

Для некоторых коренных и местных общин запрет на трофейную охоту или ее нерентабельность означали бы утрату денежных доходов от охотничьих концессий на их землях, ограничение доступа к мясу и потерю возможности трудоустройства. Около 5000 представителей коренных народностей кхве сан (Khwe San) и мбукушу (Mbukushu), проживающих в национальном парке Бватвата (Bwatwata National Park), относятся к числу самых бедных жителей Намибии, тем не менее, в последнее время они зарабатывали благодаря трофейной охоте около 2,4 млн. динаров (155000 долл. США) ежегодно (R. Diggle, персональное сообщение, 18 марта 2016 г.). Прекращение трофейной охоты станет для них огромным ударом как из-за потери дохода, так и из-за сокращения доступа к мясу (а так как они живут в

национальном парке, это значит, что они не могут пасти скот или выращивать товарные культуры). Если трофейная охота станет нерентабельной, тысячи сельских зимбабвийских домохозяйств, которые напрямую получают выгоду от программы CAMPFIRE⁴, потеряют в совокупности около 1,7 млн. долл. США ежегодного дохода, который и так сократился с 2,2 млн. долл. США из-за запрета на импорт в США трофеев, добытых в ходе охоты на слонов (С. Jonga, персональное сообщение, 27 августа 2015 г.).

В странах, где средний доход сельских жителей составляет несколько долларов в день или даже меньше, это значительные денежные суммы. Но, возможно, еще более существенно то, что односторонние ограничения на импорт трофеев уменьшают возможность и без того достаточно маргинализированных сельских общин принимать решения об управлении своими землями и дикими животными на основе уважения права на свободное волеизъявление и максимального соответствия этих решений чаяниям людей в отношении обеспечения средств к существованию.

МОЖЕТ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАМЕНИТЬ ТРОФЕЙНУЮ ОХОТУ?

Трофейная охота не является единственным средством повышения экономической ценности дикой природы и получения выгод для местного населения. Часто высказывается мнение о том, что фототуризм мог бы полностью заменить трофейную охоту. Нет сомнений, что это прекрасная возможность обеспечить в различных регионах планеты существенные выгоды для местного населения и сохранения дикой природы, но дело в том, что на сегодняшний день фототуризм экономически рентабелен только в небольшом числе охотничьих заповедников. В отличие от трофейной охоты,

---

⁴ CAMPFIRE (Communal Areas Management Programme For Indigenous Resources) – Программа менеджмента местных ресурсов на общинных землях, реализуемая в Зимбабве, – одна из первых в мире программ менеджмента природных ресурсов на уровне общин [Community-based Natural Resource Management] (Mutandwa, Gadzirayi, 2007).

для организации фотографического туризма необходима политическая стабильность, доступная и развитая транспортная инфраструктура, минимальный риск заболеваний, высокая плотность популяций диких животных для гарантированного выбора природы, живописные ландшафты, большие капиталовложения, соответствующая туристическая инфраструктура (гостиницы, снабжение продовольствием и водой, утилизация отходов), а также профессиональные компетенции и навыки организаторов на местах. Фототуризм и трофейная охота часто являются взаимодополняющими видами землепользования, не пересекающимися по времени или территории. Обычно, если в каком-то районе, где проводится трофейная охота, возможно проведение фотосафари, то, как правило, эта деятельность осуществляется (Примеры 4 и 5). При отсутствии тщательно продуманной организации фототуризм (как и трофейная охота) может серьезно повлиять на экологию и оказаться практически бесполезным для местных общин в плане обеспечения выгод, так как вся прибыль от фотосафари осядет в офшорах или достанется местным элитам (Sandbrook, Adams, 2012). Чтобы быть действительно успешными, любые альтернативы трофейной охоте должны обеспечивать реально ощутимые и эффективные природоохранные стимулы. Они должны сделать дикую природу ценной для людей в долгосрочной перспективе и обеспечить местным общинам возможность осуществлять свои права и обязанности по менеджменту и сохранению дикой природы. Различные формы ПЭУ (схем платежей за экосистемные услуги, [PES schemes]) обладают значительным потенциалом для привлечения инвестиций или добровольных взносов со стороны государства, благотворительных фондов, а также частных лиц и компаний для стимулирования деятельности по сохранению различных видов диких животных и их местообитаний. В качестве примера (хотя их число весьма ограничено в связи с трудностью получения стабильного финансирования) можно привести программу аренды земель, принадлежащих общинам масаи,

компанией Cottar's Safari Service в частном заповеднике Olderkesi, Кения (IUCN SULi *et al.*, 2015). Однако, в целом довольно сложно рассматривать различные формы ПЭУ в качестве альтернативы трофейной охоте из-за рисков, связанных с нестабильностью финансирования. Важнейшей задачей здесь является обеспечение устойчивости финансовых потоков в долгосрочной перспективе, так чтобы они не зависели от весьма изменчивых приоритетов спонсоров. Стимулы для сохранения и поступление доходов местным общинам в некоторых регионах может также обеспечить (хотя и со многими оговорками) программа REDD+⁵.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ

Несмотря на позитивные примеры, приведенные в этой статье, мы полностью осознаем, что во многих странах в сфере руководства и управления трофейной охотой имеется множество (обычно не подтвержденных документально) слабых мест и недоработок, поэтому следует активно поддерживать грамотные и продуктивные действия директивных органов по улучшению ситуации в этой области. Ограничения на импорт трофеев часто являются самым привлекательным в плане выбора решением для директивных органов стран-импортеров, поскольку эти мероприятия легко реализуемы и не требуют высоких затрат со стороны принимающих решение органов, которые, к тому же не несут официальной ответственности за последствия таких решений для стран-экспортеров охотничьих трофеев. Однако успех в области сохранения редко достигается путем принятия отдельных решений в далеких столицах; как правило,

---

⁵ REDD+ [Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation in Developing Countries – СВОД+ (сокращение выбросов, обусловленных обезлесением и деградацией лесов в развивающихся странах), – программа Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). – *Примеч. перев.*], – термин, обозначающий усилия разных стран по сокращению выбросов углекислого газа в результате обезлесения и деградации лесов, налаживание сохранения, устойчивого менеджмента лесов, содействующего связыванию углерода (www.forestcarbonpartnership.org/what-redd).

требуется долгосрочное, устойчивое взаимодействие многих заинтересованных сторон на местах и за рубежом.

В качестве альтернативы односторонним, всеобъемлющим ограничениям или запретам, которые приводят к сворачиванию программ трофейной охоты, лица, принимающие решения, могли бы рассмотреть вопрос о том, отвечают ли конкретные программы требованиям передовых практик природоохранной охоты (IUCN SSC, 2012; Brainerd, 2007). При наличии проблем в области руководства и управления было бы в высшей степени полезно наладить взаимодействие с соответствующими странами при решении, например, таких вопросов, как транспарентность (прозрачность) финансовых потоков, общинные выгоды, распределение концессий и установление квот; права и обязанности коренных народов и местных общин, мониторинг популяций и охоты. Важную роль в повышении стандартов должны играть все заинтересованные в трофейной охоте стороны – страны-импортеры, спонсоры, национальные регуляторы и менеджеры, общинные организации, исследователи, природоохранные и охотничьи организации, а также представители охотничьей индустрии.

В отдельных случаях обусловленные определенными обстоятельствами, ограниченные по времени адресные запреты, направленные на решение выявленных проблем, могут способствовать совершенствованию практики трофейной охоты. Однако мораторий на трофейную хоту вряд ли приведет к улучшению результатов в области сохранения, если нет твердой уверенности том, что совершенствование охотничьей практики приведет к отмене запрета и в том, что страна обладает потенциалом и политической волей для решения этих проблем. Поэтому крайне важно, по крайней мере, для развивающихся стран, чтобы моратории сопровождалась финансированием и методической поддержкой для улучшения менеджмента на местах и обследования состояния дел в проблемной области по истечении определенного времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трофейная охота все чаще привлекает пристальное внимание и сталкивается с резонансными и зачастую эффективными кампаниями, призывающими к широкомасштабным запретам. Существуют обоснованные опасения в отношении законности, устойчивости и этичности некоторых видов трофейной охоты, но призывы к ее полному запрету или ограничению импорта трофеев чреваты риском «выплеснуть из ванны вместе с водой и ребенка», поскольку такие призывы негативно сказываются на программах, которые оказывают существенное и жизненно важное позитивное воздействие на восстановление и защиту видов, на поддержание и менеджмент местообитаний, а также на права общин и обеспечение им средств к существованию.

В некоторых случаях можно говорить об эффективных и осуществимых на практике альтернативах трофейной охоте, которые могут обеспечить вышеупомянутые выгоды, но для их выявления, финансирования и осуществления требуются непосредственные консультации и взаимодействие с правительствами стран, подвергнувшихся негативному экологическому воздействию, частным сектором и общинами. Финансирование таких альтернативных проектов не должно зависеть от капризов спонсоров и, что крайне важно, такие альтернативы должны обеспечивать в долгосрочной перспективе сопоставимые по эффективности (или более сильные) стимулы для сохранения. В противном случае они не обратят вспять, а еще больше ускорят сокращение популяций знаковых видов, ликвидируют экономические стимулы для сохранения обширных районов обитания диких животных и будут способствовать отчуждению и ослаблению и без того маргинализированных общин, которые живут на одних землях с дикими животными и в значительной степени определяют их будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Balfour, D., Knight, M. & Jones, P. 2016. Status of white rhino on private and communal land in South Africa 2012–2014. Pretoria, Department of Environmental Affairs.
2. Bauer, H., Packer, C., Funston, P.F., Henschel, P. & Nowell, K. 2015. *Panthera leo*. The IUCN Red List of Threatened Species 2015: e.T15951A79929984 (DOI 10.2305/IUCN.UK.2015-4.RLTS.T15951A79929984.en).
3. Booth, V.R. 2009. A comparison of the prices of hunting tourism in southern and eastern Africa. Budapest, International Council for Game and Wildlife Conservation.
4. Booth, V.R. & Chardonnet, P., eds. 2015. Guidelines for improving the administration of sustainable hunting in sub-Saharan Africa. Harare, FAO Subregional Office for Southern Africa.
5. Brainerd, S. 2007. European charter on hunting and biodiversity. Adopted by the Standing Committee of the Bern Convention at its 27th meeting in Strasbourg, 26–29 November 2007.
6. BVC. Undated. Buby Valley Conservancy (BVC). Website (available at <http://bubyvalleyconservancy.com>).
7. Child, B. 2009. Game ranching in Zimbabwe. In H. Suich, B. Child & A. Spenceley, eds. *Evolution and innovation in wildlife conservation*, pp. 127–145. London, Earthscan.
8. Emslie, R.E., Milliken, T., Talukdar, B., Ellis, S., Adcock, K. & Knight, M.H., compilers. 2016. African and Asian rhinoceroses: status, conservation and trade. A report from the IUCN Species Survival Commission (IUCN SSC) African and Asian Rhino specialist groups and TRAFFIC to the CITES Secretariat pursuant to Resolution Conf. 9.14 (Rev. CoP15). CITES CoP Doc. 68 Annex 5.
9. Frisina, M.R. & Tareen, N. 2009. Exploitation prevents extinction: case study of endangered Himalayan sheep and goats. In B. Dickson, J. Hutton & W.M. Adams, eds. *Recreational hunting, conservation, and rural livelihoods: science and practice*, pp. 141–154. UK, Blackwell Publishing.
10. Heffelfinger, J.R., Geist, V. & Wishart, W. 2013. The role of hunting in North American wildlife conservation. *International Journal of Environmental Studies*, 70: 399–413.
11. Hurley, K., Brewer, C. & Thornton, G.N. 2015. The role of hunters in conservation, restoration, and management of North American wild sheep. *International Journal of Environmental Studies*, 72: 784–796.
12. IUCN. 2017. Protected areas categories. Website (available at www.iucn.org/theme/protected-areas/about/protected-areascategories). Accessed 13 January 2017. International Union for Conservation of Nature (IUCN).
13. IUCN SSC. 2012. Guiding principles on trophy hunting as a tool for creating conservation incentives. V1.0. Gland, Switzerland, International Union for Conservation of Nature (IUCN) Species Survival Commission (SSC) (available at

https://cmsdata.iucn.org/downloads/iucn_ssc_guiding_principles_on_trophy_hunting_ver1_09aug2012.pdf).

14. IUCN SULi, International Institute for Environment and Development, Center for Environment and Energy Development, Austrian Ministry of Environment & TRAFFIC. 2015. Symposium report: “Beyond Enforcement: Communities, Governance, Incentives and Sustainable Use in Combating Wildlife Crime”, 26–28 February 2015, Glenburn Lodge, Muldersdrift, South Africa. International Union for Conservation of Nature (IUCN) Sustainable Use and Livelihoods Specialist Group (SULi) (available at <http://pubs.iied.org/G03903.html>).

15. Kachel, S.M. 2014. Evaluating the efficacy of wild ungulate trophy hunting as a tool for snow leopard conservation in the Pamir Mountains of Tajikistan. Thesis submitted to the Faculty of the University of Delaware in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science in Wildlife Ecology.

16. Lindsey, P.A. 2015. Bushmeat, wildlife-based economies, food security and conservation: insights into the ecological and social impacts of the bushmeat trade in African savannahs. Harare, FAO, Panthera, Zoological Society of London & IUCN SULi.

17. Lindsey, P.A., Balme, G.A., Funston, P., Henschel, P., Hunter, L., Madzikanda, H., Midlane, N. & Nyirenda, V. 2013. The trophy hunting of African lions: scale, current management practices and factors undermining sustainability. PLoS ONE, 8(9): e73808 (DOI 10.1371/journal.pone.0073808).

18. Lindsey, P.A., du Toit, R., Pole, A. & Romañach, S. 2008. Savé Valley Conservancy: a large scale African experiment in cooperative wildlife management. In H. Suich, B. Child & A. Spencely, eds. Evolution and innovation in wildlife conservation in southern Africa, pp. 163–184. London, Earthscan.

19. Lindsey, P.A., Romañach, S. & Davies-Mostert, H. 2009. The importance of conservancies for enhancing the value of game ranch land for large mammal conservation in southern Africa. *Journal of Zoology*, 277(2): 99–105.

20. Lindsey, P.A., Roulet, P.A. & Romañach, S.S. 2007. Economic and conservation significance of the trophy hunting industry in sub-Saharan Africa. *Biological Conservation*, 134: 455–469.

21. Loveridge, A. J., Searle, A.W., Murindagomo, F. & Macdonald, D.W. 2007. The impact of sport-hunting on the population dynamics of an African lion population in a protected area. *Biological Conservation*, 134: 548–558.

22. Mace, G., Masundire, H., Baillie, J., Ricketts, T., Brooks, T., et al. 2005. Biodiversity. In R. Hassan, R. Scholes & N. Ash, eds. Ecosystems and human wellbeing: current state and trends: findings of the condition and trends working group, pp. 77–122. Washington, DC, Island Press.

23. Mahoney, S.P. 2013. Monograph: conservation and hunting in North America. *International Journal of Environmental Studies*, 70(3): 347–460.

24. Mallon, D. 2013. Trophy hunting of CITES-listed species in Central Asia. TRAFFIC report to the CITES Secretariat.

25. Michel, S. & Rosen Michel, T. 2015. *Capra falconeri*. IUCN Red List of Threatened Species 2015: e.T3787A82028427 (DOI <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2015-4.RLTS.T3787A82028427.en>).
26. Mutandwa, E. & Gadzirayi, C.T. 2007. Impact of community-based approaches to wildlife management: case study of the CAMPFIRE programme in Zimbabwe. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 14: 336–334.
27. NACSO. 2015. The state of community conservation in Namibia: a review of communal conservancies, community forests and other CBNRM initiatives (2014/15 annual report). Windhoek, National Association of CBNRM Support Organisations (NACSO).
28. Naidoo, R., Weaver, L.C., Diggle, R.W., Matongo, G., Stuart-Hill, G. & Thouless, C. 2016. Complementary benefits of tourism and hunting to communal conservancies in Namibia. *Conservation Biology*, 30(3): 628–638 (DOI 10.1111/cobi.12643).
29. Packer, C., Brink, C., Kissui, B.M., Maliti, H., Kushnir, H. & Caro, T. 2011. Effects of trophy hunting on lion and leopard populations in Tanzania. *Conservation Biology*, 25: 142–153 (DOI 10.1111/j.1523-1739.2010.01576.x).
30. Page, L. 2015. Killing to save: trophy hunting and conservation in Mongolia. Independent Study Project (ISP) Collection. Paper 2086 (available at http://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/2086).
31. Ripple, W.J., Newsome, T.M., Wolf, C., Dirzo, R. & Everatt, K.T., et al. 2015. Collapse of the world's largest herbivores. *Science Advances*, 1(4): e1400103 (DOI 10.1126/sciadv.1400103).
32. Rosen, T. 2014. Tajikistan brings endangered wild goat from the edge of extinction to the peak of hope. *Cat Watch*, June 11 (available at <http://voices.nationalgeographic.com/2014/06/11/tajikistan-bringsendangered-wild-goat-from-the-edge-ofextinction-to-the-peak-of-hope>).
33. Saayman, M.P., van der Merwe, P. & Rossouw, R. 2011. The economic impact of hunting in the Northern Cape Province. *South African Journal of Wildlife Research*, 41(1): 120–133.
34. Sandbrook, C. & Adams, W.M. 2012. Accessing the impenetrable: the nature and distribution of tourism benefits at a Ugandan national park. *Society and Natural Resources*, 25: 915–932 (DOI 10.1080/08941920.2011.644394).
35. Sango Wildlife. Undated. Research. Website (available at www.sango-wildlife.com). Accessed 17 January 2017.
36. Schipper, J., Chanson J.S., Chiozza, F., Cox, N.A. & Hoffmann, M., et al. 2008. Status of the world's land and marine mammals: diversity, threat, and knowledge. *Science*, 322: 225–230 (DOI 10.1126/science.1165115).
37. Valdez, R., Guzmán-Aranda, J.C., Abarca, F.J., Tarango-Arámbula, L.A. & Clemente Sánchez, F. 2006. Wildlife conservation and management in Mexico. *Wildlife Society Bulletin*, 34(2): 270–282.
38. Wilder, B.T., Betancourt, J.L., Epps, C.W., Crowhurst, R.S., Mead, J.I. & Ezcurra, E. 2014. Local extinction and unintentional rewilding of bighorn sheep

(*Ovis canadensis*) on a desert island. PLoS ONE, 9(3): e91358 (DOI 10.1371/journal.pone.0091358).

39. Wingard, J.R. & Zahler, P. 2006. Silent steppe: the illegal wildlife trade crisis in Mongolia. Mongolia Discussion Papers. East Asia and Pacific Environment and Social Development Department. Washington, DC, The World Bank.

40. Woodford, M.H., Frisina, M.R. & Awun, G.A. 2004. The Torghar conservation project: management of the livestock, Suleiman markhor (*Capra falconeri*) and Afghan urial (*Ovis orientalis*) in the Torghar Hills, Pakistan. Game and Wildlife Science, 21: 177–187.

Rosie Cooney^{1,2}, *Curtis Freese*¹, *Holly Dublin*^{1,3,4}, *Dilys Roe*^{1,5}, *David Mallon*^{1,6},
*Michael Knight*¹, *Richard Emslie*⁷, *Marco Pani*¹, *Vernon Booth*¹,
Shane Mahoney^{1,8}, *Chimeddorj Buyanaa*⁹

*International Union for Conservation of Nature (IUCN) Commission on Environmental, Economic and Social Policy (CEESP)/Species Survival Commission (SSC) Sustainable Use and Livelihoods Specialist Group*¹

*University of New South Wales, Australia*²

*IUCN SSC African Elephant Specialist Group*³

*IUCN East and Southern Africa Regional Office*⁴

*International Institute for Environment and Development [IIED]*⁵

*IUCN SSC Antelope Specialist Group*⁶

*IUCN SSC African Rhino Specialist Group*⁷

*Conservation Visions Inc.*⁸

*WWF Mongolia Programme Office*⁹

THE BABY AND THE BATHWATER: TROPHY HUNTING, CONSERVATION AND RURAL LIVELIHOODS

There is substantial evidence that the controversial practice of trophy hunting can produce positive outcomes for wildlife conservation and local people.

Key words: trophy hunting; hunting; wildlife conservation; threatened species; Red List; community-based wildlife management; sustainable hunting

---

Поступила в редакцию 28 сентября 2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рубрики

1. История охоты и охотничьего хозяйства. История охотоведения
2. Антропология охоты
3. Философия и методология охотоведения
4. Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства
5. Психология охоты
6. Палеопсихология охоты (психология древнего охотника)
7. Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе
8. Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства
9. Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных
10. Охотничья культура и культурология охоты
11. Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)
12. Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы
13. Учет и мониторинг охотничьих ресурсов
14. Состояние популяций. Контроль и регулирование использования объектов животного мира
15. Трансформации среды обитания охотничьих животных. Коэволюции в экосистемах
16. Техника и технология охоты

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 25 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Для публикации статьи в адрес редакции (congress@biosphere-sib.ru) необходимо отправить:

1. Статью
2. Рег. форму
3. Произвести оплату оргвзноса

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Журнал включен в систему РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=57956

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

сайт:

www.biosphere-sib.ru